

Постапокалиптический триллер от автора

КИРА УАЙТ

ВТОРЖЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Когда весь мир на грани вымирания, выбора нет – только борьба.

18+

Миры после

Кира Уайт
Вторжение

«Автор»

2022

Уайт К.

Вторжение / К. Уайт — «Автор», 2022 — (Миры после)

ISBN 978-5-532-91513-8

Жизнь изменилась за несколько часов. В одно мгновение возникли световые аномалии, а вместе с ними пришли чудовища, которых никогда не видел наш мир. Места близких и незнакомцев заняли беспощадные монстры, убивающие все живое с одной лишь целью – утолить голод. Каждую ночь они выходят на охоту. Но у человечества еще есть шанс спасти остатки мира и отвоевать свой дом. Для этого уцелевшим придется объединиться и принять в свои ряды неожиданных союзников. А я – Эмили Грант – хочу всего лишь выжить и сохранить свою семью. Но позволят ли мне это сделать? И что я в итоге потеряю?

ISBN 978-5-532-91513-8

© Уайт К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Глава шестая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кира Уайт

Вторжение

Глава первая

Возвращение домой после долгого отсутствия вышло совсем не таким спокойным, как я ожидала. И если бы я знала, что меня встретит ураган по имени Бриттани Пейн, то запланировала бы поездку на завтра.

подавляю тяжкий вздох и сдвигаю вправо все плечики, на которых висят платья и футболки, оставляя слева только пуловеры. Критически осматриваю их. На заднем фоне о чем-то воодушевленно щебечет Бриттани, но я слушаю ее вполуха, сконцентрировавшись на выборе одежды. Не имею ни малейшего желания заниматься сегодня ничем подобным, но это вовсе не значит, что я подойду к делу без должной серьезности.

Красный? Не то. Цвет слишком вызывающий. А мне не нужно лишнее внимание, по крайней мере не сегодня.

Бежевый? Нет. Вырез чересчур глубокий.

Синий? Тоже в сторону. В нем будет слишком жарко.

Так продолжается еще несколько "мимо", до тех пор пока передо мной не остается только голубой. Его я готовлюсь тоже забраковать, но в таком случае придется искать что-нибудь другое. А я этого совершенно не хочу.

Снимаю пуловер с плечиков и надеваю, с сомнением оглядывая себя в зеркале. Сойдет. Вырез вполне приличный, да и с черными джинсами, что я надела до этого, вполне нормально смотрится. Легкий макияж, нанесенный еще утром, не скрывает моей усталости, но обновлять его у меня нет никакого желания, да и сил, честно говоря, тоже. Смотрю на растрепанные кудряшки, беру расческу, но тут же откладываю ее в сторону, потому что воспользоваться ею перед выходом было бы крупнейшей ошибкой. Как могу, привожу волосы в более-менее подобающий вид при помощи рук и специального спрея, что купила на прошлой неделе. Я могла бы собрать их в хвост, но с моей новой стрижкой – каре – они повывезают уже через десять минут. И при таком раскладе Бриттани не выпустит меня за порог комнаты, не то что дома.

Глубоко вздохнув, поворачиваюсь к подруге, расположившейся на моей кровати. Бритт тут же замолкает и недоверчиво оглядывает меня с головы до ног.

– Ты пойдешь... в этом? – не скрывая скептицизма, уточняет она.

Еще раз тяжело вздыхаю.

– А можно я вообще не пойду? – не скрывая надежды в голосе, спрашиваю я.

– Не можно! – отрезает Бритт, после чего строго смотрит на меня, пронзая насквозь стрелами, летящими из голубых глаз. – Кроме того, ты обещала.

– Знаю, – говорю я, прохожу к кровати и сажусь рядом с подругой. – Но я устала. Пять часов в дороге сделали свое дело. Сегодня я бы предпочла провести вечер с папой, возможно, почитать и пораньше лечь спать.

Бриттани с отвращением морщит нос.

– Фу, какая скукотень.

Широко и искренне улыбаюсь. За эти полгода, что мы не виделись, я безумно соскучилась по этой неугомонной личности. Но это не отменяет моей усталости.

– Я все понимаю, – говорю примирительным тоном. – И я бы с радостью пошла с тобой, если бы, скажем, вечеринка состоялась завтра...

Бритт безжалостно перебивает:

– Но она состоится сегодня. И что значит "с радостью пошла бы"? Ты и так пойдешь. Возражения не принимаются!

– Это ведь не последняя тусовка в этом году, – пробую я еще один вариант, впрочем, особо не рассчитывая на результат.

И Брит его тут же отмечает.

– Такой больше не будет! – Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. По мне, так все студенческие вечеринки одинаковые. Бриттани приводит главный, по ее мнению, аргумент: – Наши парни празднуют победу в чемпионате среди студенческих команд.

Решаю подойти с другого угла, хотя знаю, что шансов мало. Вернее, их вообще нет, и сопротивляюсь я скорее из вредности. Мне все равно не отвертеться.

– Зачем я тебе там?

Бриттани хмурит брови.

– Не поняла вопрос, – озадаченно произносит она.

– У тебя ведь есть... – замолкаю, стараясь припомнить имя парня, про которого Брит мне все уши прожужжала, кажется, его зовут... – Брайан. Ты ведь весь вечер проведешь с ним.

Бриттани счастливо улыбается, но ее лицо тут же приобретает хитрое выражение, которое не сулит мне ничего хорошего.

– Ты права, у меня есть Брайан, – пропевает она и сверкает глазами. – А у тебя нет никого. Только представь, Эмили, целая хоккейная команда. Двадцать красивых накаченных парней от восемнадцати до двадцати трех.

подавляю вздох, которых и без того было предостаточно за последний час, и качаю головой.

– Брит, меня не интересуют парни, – говорю как можно серьезнее.

Она с сомнением заглядывает мне в глаза.

– Только не говори, что твой профессор Старпёр активизировался и позвал тебя к себе?

Отвожу взгляд и грустно улыбаюсь, вспоминая Джонатана Стейнберга. Он был профессором в колледже, где я училась, но у меня не вел ни одного предмета. Но все это я выяснила далеко не сразу, мы познакомились не в кампусе, и между нами сразу проскочила искра. После того как мы выяснили наши статусы, то продолжили встречаться тайно. А пару месяцев назад Джонатану предложили работу в Нью-Йорке, и он переехал. Расстались мы без драм, но я все равно с легким сожалением вспоминаю времена, проведенные с ним. Я была окружена теплом и заботой. Вряд ли подобные отношения получится завести со сверстником. В двадцать два парни не способны ни на что серьезное.

– Перестань, – строго говорю подруге. – Джонатану было всего тридцать пять.

– У вас разница в тринадцать лет, Эмили! Для тебя он старый!

– Не старый, – возражаю я, – а опытный. Кроме того это все не имеет значения. Мы расстались, Бриттани. Сейчас мне не нужны новые отношения.

– А кто говорит об отношениях? – ухмыляется подруга, явно не собираясь сдаваться. – Я предлагаю тебе встряхнуться, развлечься в конце концов. Я ведь не на казнь тебя тащу, а на вечеринку.

– Ладно, – сдаюсь я и поднимаюсь с кровати. – Только у меня одно условие.

Брит подсакивает на ноги и счастливо улыбается.

– Что за условие? – скорее из вежливости спрашивает она.

– Ты ни с кем не будешь меня сводить, – серьезно прошу я.

Бриттани усиленно кивает.

– Хорошо. Поехали, а то можем опоздать.

Подруга подходит к зеркалу, поправляет подол короткого черного платья и перебрасывает длинные светлые, почти белые волосы себе за спину.

Бросаю последний взгляд на себя в зеркало, грустно улыбаюсь и покидаю собственную спальню вслед за подругой. Спускаемся на первый этаж, и я останавливаюсь на пороге кухни.

Смотрю на погрузившегося в работу папу. Перед ним стоит раскрытый ноутбук, стол завален какими-то папками, слева две пустые чашки, в которых скорее всего был кофе.

– Пап? Я ухожу.

Папа отрывается от блокнота, где до этого момента что-то быстро записывал, и внимательно оглядывает меня, после чего улыбается.

– Повеселись, милая, – с теплом произносит он.

Дарю ему ответную улыбку.

– Вернусь к двенадцати, – сообщаю я, за что получаю тычок в спину от Бриттани, но делаю вид, что ничего не заметила.

– Хорошего вечера, мистер Грант, – воркует Брит.

– И тебе, Бриттани, – папа улыбается и ей, после чего возвращается к работе.

Выходим из дома и направляемся к новенькому "приусу" подруги, который ей подарили родители на окончание колледжа.

По дороге до места, где состоится пресловутая вечеринка, Бриттани не умолкает ни на секунду. Рассказывает о том, как прошел финальный матч между хоккейной командой колледжа, где она училась, и их главным соперником. Любовь к хоккею проснулась у подруги не так давно, а именно с тех пор как она начала встречаться с центральным нападающим. Бриттани подошла к вопросу основательно, изучила все аспекты, связанные с этим видом спорта, а потом отправилась на стадион, после чего влюбилась. Влюбилась в хоккей.

С интересом слушаю ее и задаю вопросы, потому что для нее это по-настоящему важно. А я вообще ничего не понимаю в этом виде спорта.

После обсуждения матча, переходим к разговору о его непосредственных участниках, а именно о товарищах Брайана по команде. В доме одного из них и состоится вечеринка.

И судя по тому, что я вижу на подъезде к этому самому дому, тусовка намечается невообразимых масштабов. Особняк Тревоора, а именно так зовут парня, находится в одном из богатейших районов города. Территория поместья огорожена высоким забором, двери в котором гостеприимно распахнуты. Проезжаем через них, и я вижу вереницу автомобилей разных марок и калибров, припаркованных тут и там. Сам дом огромных размеров и светится, точно рождественская елка. Пока Бриттани ищет где припарковаться, я оглядываюсь по сторонам. Даже через закрытые окна слышно музыку, которая оглушает, стоит только открыть дверь.

Покидаю машину слегка при этом поморщившись и украдкой смотрю на часы. Сейчас только восемь, чтобы приехать домой к двенадцати, мне нужно будет уехать через три часа. И они обещают быть самой настоящей пыткой.

Бриттани подхватывает меня под руку, словно чувствует, что я хочу сбежать, уверенно направляется в сторону входа в дом и, даже не подумав постучать или позвонить, ведь этого все равно никто не услышит, распахивает дверь.

В огромном холле нас встречают две девушки в откровенных платьях, едва прикрывающих задницу и совершенно не скрывающих грудь. Мне мгновенно становится жарко в своей закрытой одежде и я даже начинаю жалеть, что не надела футболку вместо пуловера.

– Ключи, пожалуйста, – щебечет одна из девушек, блондинка со столь ярким макияжем, что в глазах начинает рябить, и протягивает руку ладонью вверх.

Брит без разговоров отдает ей ключи от машины и тащит меня через пустой холл в ту сторону, куда указали девушки.

– Это еще зачем? – спрашиваю я, имея в виду ситуацию с ключами.

– Чтобы ни одному пьяному не пришлось в голову сесть за руль, – отмахивается она.

И тут мы попадаем... в ад. Бриттани была права, на вечеринках такого масштаба мне находиться еще не доводилось. Основное действие развернулось на заднем дворе, у бассейна

и на лужайке просто яблоку негде упасть. Музыка здесь гораздо громче, чем мне показалось изначально, а еще везде пьяные полуголые девицы. Когда они успели так напиться? Вечеринка началась максимум полчаса назад.

Бриттани тащит меня к зоне для барбекю неподалеку от бассейна, там несколько девушек раздают закуски и напитки, но мою подругу интересует вовсе не это. Она замечает там Брайана. С легкостью узнаю его в высоком накаченном парне, фото которого Бриттани показывала мне несколько часов назад.

Ближайший час пролетает незаметно, подруга знакомит меня с множеством людей, и первые пятнадцать человек я честно пытаюсь запомнить, а потом плюю на это. Даже не трачу энергию, чтобы зафиксировать в памяти имена, не то что лица. Мы веселимся, немного выпиваем и болтаем обо всем на свете. К моему удивлению, разговоров о хоккее крайне мало. Да и вообще все складывается намного лучше, чем я ожидала.

Допиваю второй стакан слабого пива и выбрасываю его в мусорную корзину, потому что продолжать не собираюсь. Склоняюсь к Бриттани и шепотом сообщаю:

– Мне надо в туалет.

Она кивает, глядя в сторону дома.

– Сходить с тобой?

Отрицательно качаю головой.

– Не стоит, ты и без того нянчишься со мной весь вечер, – кивком указываю на Брайана, стоящего неподалеку. – Пообщайся со своим парнем, я скоро вернусь.

Отделяюсь от толпы и пробираюсь в сторону дома. Музыка слышно и внутри из-за того, что двери открыты, но здесь все равно меньше шума. Прохожу по холлу и без проблем нахожу нужное мне место по длинной очереди, скопившейся в коридоре. Пристраиваюсь в хвост и достаю телефон, проверяя соцсети и сообщения. Вижу серию фотографий от Бриттани, опубликованных только что. Слегка увеличиваю масштаб, чтобы разглядеть лучезарно улыбающуюся себя. Даже не заметила, когда Бриттани успела сделать снимки.

В очереди провожу не меньше получаса и к тому времени, когда вновь оказываюсь на заднем дворе, ни Бриттани, ни Брайана в том месте, где я их оставила, не вижу. Писать или звонить подруге бесполезно, вряд ли она со своей любовью к беззвучному режиму вообще услышит звонок. Решаю пройтись вокруг бассейна, но и там не вижу ее.

Смотрю на время, через полчаса можно вызывать такси. Отхожу на лужайку, чтобы хоть немного удалиться от музыки и супер шумной толпы. Замечаю краешек фонтана и шагаю к нему, сажусь на скамейку напротив и некоторое время наблюдаю за струями воды, подсвеченными синими и розовыми фонариками, постоянно сменяющимися друг друга. Вновь беру за телефон и все-таки пишу сообщение Бриттани. Не хочу уходить не попрощавшись.

Со стороны бассейна раздается визг пьяной девицы, и я тяжело вздыхаю, закатывая глаза.

– Не очень-то тебе здесь нравится? – доносится откуда-то из-за спины насмешливый мужской голос.

Вздрагиваю от неожиданности и поворачиваю голову в сторону говорящего. Это один из товарищей Брайана по команде, с ним меня познакомили не в первой двадцатке, поэтому я совершенно не помню как его зовут.

– Ты невероятно проницателен, – отвечаю я и отворачиваюсь.

Да, это несколько грубо с моей стороны, но у меня нет желания общаться с кем-то прямо сейчас. Но парню, похоже, все равно, потому что он плюхается на скамейку рядом со мной и садится полубоком.

– Меня зовут Лео, – представляется он.

– Я помню, – не моргнув и глазом, лгу я.

Лео хмыкает и бросает быстрый взгляд себе за спину. Тоже мельком смотрю туда, замечая троих парней, наблюдающих за нами. А вот это уже интересно.

– Послушай, – начинает он, вновь сконцентрировав внимание на мне, – мои друзья считают, что у меня нет шансов, чтобы получить твой номер телефона.

Широко улыбаюсь. Вот, значит, какую тактику он выбрал, чтобы подкатить ко мне? Честность.

Чуть отклоняюсь влево и легко машу рукой друзьям Лео, они ухмыляются и машут в ответ.

– Вот как, – говорю, обращаясь к парню рядом со мной. – И почему это?

– Ты не похожа на местных девчонок, не крутишь задницей и не сверкаешь сиськами. Кажешься неприступной.

Смотрю на него, продолжая мило улыбаться, что совсем не вяжется со следующими словами.

– Знаешь, Лео, твои друзья правы, мой номер ты не получишь.

Парень не выглядит расстроенным, наоборот, его улыбка становится шире.

– Может, попробуем договориться? – предлагает он.

– Нет, – со всей уверенностью говорю я и отворачиваюсь.

Мне начинает надоедать этот бессмысленный разговор. Проверяю телефон. Бриттани все еще не прочитала сообщение, похоже, все-таки придется уйти не попрощавшись.

– Послушай, детка, – не сдается Лео, – ты кое-чего обо мне не знаешь.

Тяжело вздыхаю. Меня выводит из себя это его "детка", поэтому я поворачиваюсь и уже без доли улыбки сообщаю:

– Мне все равно.

Но Лео делает вид, что ничего не услышал, и продолжает:

– Я спортсмен, а спортсмены чертовски упрямые. Так просто я не сдамся.

Снисходительно улыбаюсь ему.

– Тогда тебе не повезло, я тоже спортсменка и сдаваться не собираюсь. *Детка*.

Глаза Лео сверкают энтузиазмом, и я понимаю, что совершила ошибку. Ему понравился брошенный мной вызов.

– И какой же у тебя спортивный разряд, Эмили? – Лео делает акцент на моем имени, и мне импонирует то, что он четко понял мой намек – мне не понравилось, что ты назвал меня деткой.

– Кандидат в мастера спорта по стрельбе из арбалета, – гордо сообщаю я, чем немало его удивляю.

Знать подробности о том, что все это было еще в школе, ему необязательно. Мама отдала меня в этот спорт в двенадцать, и я забросила его в тот же день, когда она ушла от папы. На тот момент мне было семнадцать. Уже пять лет я не брала в руки арбалет, но Лео я об этом не скажу.

– Это круто... – говорит парень и замолкает, резко оглянувшись назад.

Смотрю туда же и не удерживаюсь от восклицания:

– Что это?!

Лео не отвечает, да и откуда ему знать ответ?

В стороне города, откуда мы приехали, огромный столб света, появившийся словно из ниоткуда, тянется от земли к небу. Почва под ногами начинает подрагивать, и я непроизвольно вскакиваю на ноги следом за Лео, сделавшим то же самое секунду назад. Поток света словно вибрирует, размываясь в воздухе, а до ушей долетает легкий гул. Уверена, в том месте, где это сейчас происходит, все гораздо громче.

– Твою мать, – шепчет Лео.

Сама бы я лучше и не сказала.

Волоски на руках шевелятся от неизвестности происходящего. Я уверена только в одном – это что-то плохое. Так быть не должно.

Неотрывно смотрю на светящийся столб, который внезапно становится тусклее, заполняясь чем-то темным. С такого расстояния вижу только мельтешащие черные точки, которые почти мгновенно выныривают из светового потока и разлетаются в разные стороны, снова делая столб нестерпимо ярким.

– Надо валить отсюда, – серьезно говорит Лео.

– Что? – недоуменно спрашиваю я, переводя внимание на него.

– Ничего хорошего из этого не выйдет, – мрачно сообщает он и шагает в сторону своих друзей, больше не обращающих на нас внимания.

Они целиком и полностью сконцентрированы на невероятном зрелище.

В одном я с Лео согласна, мне уже пора. И столб света тут ни при чем. Снимаю блокировку с телефона, собираюсь позвонить Бриттани, а потом вызвать такси, но не успеваю, поступает звонок от папы.

– Алло? – тут же отвечаю я.

– Эмили, где ты? – слышу тревогу в его голосе. – Я за тобой приеду.

– Не надо, пап, я уже собираюсь домой. Ты знаешь, что происходит?

– По телевизору сказали, что на стадионе Реншоу произошла какая-то авария, скорее всего ближайшие дороги заблокируют. Поторопись!

– Поняла, скоро буду.

Кладу трубку, уже шагая в сторону бассейна, набираю Бриттани, но она не отвечает. Тихо чертыхаюсь и пробую еще и еще раз.

Кто-то выключает музыку, слышу крики. Останавливаюсь рядом с Лео и его друзьями, так и не дойдя до бассейна. Прослеживаю взглядом за десятками рук, указывающих куда-то в небо. Такое ощущение, будто тьма пришла в движение, небеса шевелятся, опускаясь все ниже и ниже. Внутри все сжимается от плохого предчувствия, но я не могу двинуться с места, хотя все нутро вопит о том, что нужно бежать. А через секунду до ушей доносится странный клетот, исходящий от непонятной массы, подбирающейся к границе света.

– Это птицы? – спрашивает один из друзей Лео.

– Может, летучие мыши? – предполагает другой.

Понимаю, что мне все равно, что это. Звук настолько ужасающий, что мне становится сильно не по себе и хочется поскорее убраться с открытого пространства.

Не успеваю сделать и шага, как живая тьма обрушивается на землю, а точнее, на тех, кто находится у бассейна. Лео хватается за руку и бегом тащит в сторону дома. Отовсюду раздаются крики ужаса, все бросаются бежать, но сталкиваются и из-за этого теряют время.

Некоторые пытаются отмахиваться то ли от птиц, то ли летучих мышей, то ли еще кого-то, кто с жутчайшими звуками нападает на собравшуюся толпу. Если бы не крепкая хватка Лео, я бы впала в ступор и не сдвинулась с места. От непонимания происходящего становится только страшнее. Замечаю несколько человек, что упали на землю и корчатся в невообразимых муках.

Сердце колотится где-то в горле, ладони потеют от ужаса, и я едва не теряю руку Лео, но продолжаю цепляться за нее из последних сил.

Мне никогда в жизни не было так страшно.

Лео затаскивает меня в дом через дверь на кухне и захлопывает ее, когда последний из его друзей оказывается в помещении. С расширившимися от ужаса глазами смотрю в окно на то, как непонятные летающие существа нападают на пьяных молодых людей. Несколько человек продолжают корчиться на земле, кто-то лежит без движения. Какая-то девушка с мокрыми светлыми волосами выбирается из бассейна, поскользывается и едва не падает обратно в воду, но все же сумев удержать равновесие, бросается в сторону кухонной двери. Сквозь стеклянную поверхность смотрю на нее. Голубые глаза девушки широко распахнуты, а от плещущегося в них ужаса становится еще страшнее. Ей остается примерно шагов пять, когда черное суще-

ство внезапно обрушивается на голову блондинки. Это определенно не летучая мышь, но и не птица, я подобное не видела ни разу, даже по телевизору, когда подростком захлеб смотрела передачи про живую природу. У существа нет перьев, крохотное черное тельце покрыто блестящими чешуйками, голова слишком большая для тела таких габаритов, четыре лапки заканчиваются тремя острыми изогнутыми когтями, сверкающие синие глазки смотрят точно на цель, а крылья движутся так быстро, что размываются в воздухе.

Девушка взмахивает руками, но тварь вцепляется ей в лицо. Крик жертвы и клекот существа слышно даже через закрытую дверь. Секунда, и тварь забирается в широко раскрытый от крика рот, мгновенно скрываясь из вида. На лице жертвы остаются кровавые потеки, видимо, из ран в тех местах, где существо впивалось в кожу когтями. С силой прижимаю ладони к губам, ощущая нахлынувшую волну тошноты. Девушка падает на пол, выложенный каменной плиткой, ее тело корчится и извивается. Я застываю, не в силах отвести взгляд от кошмарного зрелища. Парни рядом громко матерятся, но я не разбираю и половины ругательств.

Движение, происходящее за спиной несчастной, заставляет меня отвести взгляд. Вижу, что люди, упавшие до этого, с трудом начинают подниматься, но облегчения по поводу того, что они в порядке, не испытываю. Потому что это не так. Они не в порядке. Утешает хотя бы то, что за окном больше не видно жутких существ, что напали на людей. Мы можем выйти и помочь уцелевшим.

Девушка перед дверью перестает корчиться, а через секунду садится и смотрит прямо на меня. Белки глаз больше не белые, они грязно-синего цвета, а радужка поражает неестественной голубизной. На лице нет ни единой эмоции, будто только что девушка не страдала от того, что ей в рот залезло непонятное существо. На раны она не обращает никакого внимания. А из них по-прежнему медленно сочится кровь, она продолжает стекать по лицу и капать на грудь, едва прикрытую купальником.

Непроизвольно пячусь от двери, происходящее не укладывается в голове. Еще десять минут назад Лео пытался произвести на меня впечатление, а теперь... я не знаю, что теперь. Я ничего не понимаю...

Девушка поднимается на ноги, за ее спиной вырастают еще несколько человек с подобными жуткими глазами, все они следят за каждым нашим движением.

– Надо валить, – тихий голос Лео приводит меня в чувство.

И не только меня, люди за дверью начинают напирать на нее, их рты раскрываются, и оттуда доносятся нечеловеческие звуки, похоже на клекот, что издавали твари, забравшиеся им в рот, только гораздо ниже и громче.

– Я должна найти подругу, – шепчу я.

Люди за стеклом стервенеют все сильнее, с силой стуча по прозрачной поверхности.

– Ты идиотка? – спрашивает один из парней и, не дожидаясь ответа, обращается к своим друзьям. – Бежим отсюда!

Лео хватается за руку и тащит прочь из кухни. А я даже не сопротивляюсь. Люди за окном не выглядят дружелюбными, об этом говорит их агрессивный настрой. А я не готова встретиться с ужасом лицом к лицу, поэтому послушно бегу за Лео. Чувствую себя дрянью. Я бросаю Бриттани. Сейчас мне страшно, невероятно страшно оттого, что я могу найти подругу с такими же жуткими глазами. Но еще больше я боюсь за себя.

Глава вторая

До сегодняшнего дня я ни разу даже не задумывалась, что мне придется столкнуться с чем-то необъяснимым, с тем, от чего ужас овладевает телом и хочется бежать без оглядки на здравый смысл. И тем не менее я делаю это. Прямо сейчас бегу от того, что разум не хочет воспринимать как реальность.

Выбегаем в большой холл, девушек, встретивших нас с Бриттани, уже нет, зато коробка с ключами от машин стоит на небольшом столике. Именно возле нее останавливается один из приятелей Лео и начинает нервно перебирать содержимое.

– Дэнни, мать твою, что ты делаешь? – кричит третий, самый низкорослый из всей компании, нервно озираясь по сторонам.

– Заткнись, Честер! Я ищу ключи от своего пикапа, – сообщает тот и быстро оглядывается в сторону кухни.

Стараюсь успокоиться, но грохот от ударов по стеклянной двери равен бесконечным щелчкам по нервной системе. А бешеный ток крови в ушах не способствует самообладанию.

– Да забей ты на свою гребаную машину, хватай ключи от любой! – орет все тот же парень. – Надо валить отсюда, пока все не стало по-настоящему херово!

По-настоящему? А сейчас, по его мнению, все в порядке?

– Эмили? – Лео дергает меня за руку. – Ты на машине?

Трясу головой, глядя сначала на парня, а потом в коробку с ключами, там я замечаю неоноворозовый брелок, принадлежащий Бриттани. Но поступить еще хуже, забрав ее машину, я не могу.

– Нет, я приехала с подругой.

– Какая у нее машина? – тут же спрашивает он.

– "Мазда", – без зазрения совести лгу я.

– Не вижу тут брелока ни от одной "Мазды", – бросает Лео, глядя в коробку. – Похоже, твоя подружка свалила.

Хотела бы я, чтобы это действительно было так. И я от всей души надеюсь, что Брайан сумел вытащить Брит и увезти ее отсюда на своей машине. Мы же зря тратим время. Словно прочитав мои мысли, Лео склоняется над коробкой и хватает первые попавшиеся ключи, в то время как его приятель Дэнни, громко чертыхаясь, пытается найти нужные ему в оставшейся куче.

Невообразимый грохот со стороны кухни заставляет нас действовать. Лео больше не нужно тащить меня за руку, теперь я бегу самостоятельно, потому что желание убраться из этого дома, да и в целом из этого кошмара, невероятно велико.

Вчетвером выскакиваем на улицу и бежим вдоль вереницы выстроившихся машин, Лео жмет на кнопку брелока, чтобы понять, к какому вообще автомобилю нам направляться. Оглядываюсь, замечая, что в нашу сторону бегом направляются захваченные неизвестными существами люди, они как раз оббегают дом с другой стороны.

– Быстрее! – в панике кричу я.

Лео ускоряет шаг, продолжая с силой жать на брелок. Двое его друзей бегут сразу за нами, крепко, который до этого ругался на оставшегося в доме Дэнни, вновь кричит себе за спину:

– Дэнни, мать твою, шевелись!

На секунду оглядываюсь, но тут же жалею об этом. Толпа захваченных отрезает от нас выбежавшего из дома парня, а через секунду они всем потоком набрасываются на него, сбивая с ног. До ушей долетает крик, наполненный неизбежностью и страданием. От ужаса происходящего волосы на руках встают дыбом. Бесконечные волны мурашек заставляют передер-

нуться всем телом. Бегущий рядом Честер громко матерится, но даже не думает возвращаться, чтобы помочь другу.

Еще несколько минут назад я думала, что мне никогда в жизни не было так страшно. Я ошибалась. Сейчас ужаснее. Несусь дальше и уже не вижу, что происходит с несчастным Дэнни, но судя по его крикам, я вряд ли захочу об этом узнать.

– Сюда! – кричит Лео и сворачивает налево, останавливаясь рядом с огромным черным "Фордом", который, наконец, подал сигнал.

Вопли Дэнни стихают, и я не знаю, хорошо это или плохо. В первом случае парень мог отбиться и уже спешит к своей машине, а во втором... не хочу об этом думать. Но в тот момент, когда я забираюсь на заднее сиденье автомобиля, не сдерживаюсь и оборачиваюсь. Лучше бы я этого не делала. Потому что все плохо. Очень-очень плохо...

Несколько сошедших с ума людей все еще склоняются над телом парня, остальные несутся в нашу сторону, издавая при этом отвратительные звуки. И провалиться мне на этом месте, если лица и одежда большинства из них не покрыты кровавыми пятнами.

Захлопываю за собой дверцу и с силой жму на кнопку блокировки, в этот же момент оживает двигатель. Лео, севший за руль, сдает назад настолько резко, что я едва удерживаюсь, чтобы не завалиться на рядом сидящего Честера.

Водитель вырывается на подъездную дорожку и несется к воротам. Толпа и не думает сдаваться, продолжая погоню, но, к счастью, со скоростью автомобиля преследователям не тягаться.

Как только покидаем пределы поместья, достаю телефон и звоню Бриттани, но это бесполезно, меня постоянно перебрасывает на голосовую почту. Оставляю короткое сообщение для подруги, прося перезвонить мне как можно скорее, и игнорирую входящий звонок от папы. Знаю, он будет волноваться, но если я отвечу ему в таком состоянии, в котором нахожусь сейчас, он будет волноваться еще сильнее.

Ставлю телефон на беззвучный и, вцепившись в подголовник водительского сиденья, смотрю в окно. Чувствую, как сердце колотится, и вижу, как дрожат руки, мертвой хваткой вцепившиеся в обивку. Стараюсь дышать как можно глубже, чтобы хоть как-то успокоиться, но паника и не думает никуда уходить.

Что, черт возьми, происходит? На нас напали инопланетяне? Или что это вообще за странные существа? Откуда они взялись? Хотя это-то как раз понятно. Я более чем уверена, что всему причиной внезапно появившийся столб света. Авария на стадионе Реншоу... ага, как же...

Где полиция, военные, войска в конце концов? Почему никто ничего не делает?

Очевидно, властям понадобится время, чтобы собрать людей для борьбы с непонятной напастью. Но... не станет ли слишком поздно? Думать об этом не хочется, но мрачные мысли не спешат покидать мою голову.

Смотрю по сторонам, но дорога, ведущая из богатого района с его малоэтажными особняками, остается практически пустынной. Кроме машины, что мы бесцеремонно угнали, я вижу еще пару автомобилей, но они, наоборот, мчатся нам навстречу.

Минут десять едем в полнейшем напряжении, я молчу, а вот парни, не стесняясь в выражениях, обсуждают произошедшее и выдвигают множество гипотез. И их теории одна безумнее другой. От всемирного заговора до атаки инопланетян.

– Эмили? – внезапно зовет меня Лео, и я, встрепенувшись, вынырываю из потока своих мыслей. – Где ты живешь?

На автомате называю свой район, и парень, сидящий на пассажирском, его имени я не знаю, присвистывает:

– Это на другом конце города.

Эти слова ясно дают понять, что везти меня домой они не собираются. И что делать? Вызывать такси? Но приедет ли оно вообще? Какой абсурд. Похоже, придется все-таки звонить папе и просить, чтобы он забрал меня.

Дорога плавно сворачивает вправо, и тут все эти мысли мгновенно исчезают из головы. Лео резко тормозит, едва не врезавшись в одну из машин, стоящей последней в огромном заторе, образовавшемся на всех четырех полосах. А вокруг творится самая настоящая паника, которой управляет разразившийся хаос. Множество людей бегут в одном только им понятном направлении, захваченные, которых хватает и здесь, словно одичавшие набрасываются на все, что движется.

– Мать твою... – ругается Лео, а после сразу командует: – Из машины все, живо!

Непослушными пальцами несколько раз дергаю за дверную ручку, но она не поддается. Не сразу соображаю, что нужно нажать на кнопку разблокировки. Кое-как открываю дверцу, почти вываливаюсь наружу и в первое мгновение теряюсь. Куда бежать? Что делать? Мне нужно добраться домой. Папа обязательно придумает, как быть.

Лео и его друзья бегут вниз по улице, бросаюсь за ними следом, мне тоже надо именно в ту сторону. Довольно быстро отстаю, потому что мне никак не тягаться со спортсменами, которые тренируются каждый день. Хорошо хотя бы, что я надела балетки, на каблуках мне бы далеко не убежать.

Парни отрываются от меня на приличное расстояние, и внезапно на бегущего последним Честера из окна второго этажа ближайшего здания прыгает мужчина, который мгновенно с остервенением вгрызается ему в шею.

Парень орет, чем привлекает внимание своих друзей. Они быстро возвращаются и дружно скидывают с него сошедшего с ума мужчину, но тот упорно продолжает нападать. Бросается на Лео, парень с силой бьет в центр окровавленного лица, нападающий отлетает на добрые пару метров и приземляется неподалеку от пробегающей мимо меня. К моему ужасу, захваченный тут же вскакивает на ноги и бежит за мной. Вскрикиваю, ускоряю шаг и проношу мимо парней. Сумасшедший вновь накидывается на Честера, без чувств лежащего на земле. Из раны на его шее фонтаном хлещет кровь. Возможно, по этой причине он и потерял сознание.

Лео бросается на помощь, но приятель оттаскивает парня в сторону, что-то при этом крича ему прямо в ухо.

Пока сумасшедший занят отрыванием кусков плоти от крепыша и их поеданием, мы уносим ноги все дальше и дальше. Меня мутит от увиденного, но паника не дает остановиться и изо всех сил борется с бунтующим желудком. В голове набатом бьет одна-единственная мысль: "Бежать! Бежать как можно быстрее!".

Сворачиваем на широкий проспект, и я едва подавляю стон. Здесь народу оказывается еще больше, какофония разнообразных звуков оглушает, отовсюду слышны крики, плач, гудки автомобильных клаксонов и клекот... проклятый клекот, издаваемый захваченными. Радует только одно, если при таких условиях вообще что-то способно радовать, черных существ, что залезли в тела людей, в небе больше нет.

Мое внимание привлекает надрывный детский крик, доносящийся откуда-то справа. Поворачиваю голову в том направлении и едва не спотыкаюсь, когда вижу мальчика лет четырех, он сидит прямо на земле рядом с серым седаном, его дверцы оказываются распахнуты. Ребенок, захлебываясь слезами, зовет маму. А прямо напротив него метрах в трех на земле без сознания лежит женщина, на нее напала захваченная. Непонятно которая из женщин является мамой ребенка, но ни одна из них сейчас не способна успокоить мальчика.

– Нужно ему помочь! – кричу я, обращаясь к Лео и его другу.

Лео быстро смотрит в указанном направлении, по его совершенно дикому взгляду понимаю, парень в шоке. Он только что бросил друга на растерзание другому человеку, который совершенно съехал с катушек.

– Нет! – Лео отрицательно трясет головой. – Каждый сам за себя!

После этих слов парни бросаются бежать еще быстрее. Я же останавливаюсь.

Во-первых, мне за ними не угнаться.

Во-вторых, я больше не могу бежать, силы закончились, как и способность нормально дышать.

А, в-третьих, я не могу бросить ребенка. После того как сошедшая с ума женщина разберется со своей жертвой, она может решить наброситься на него. Мальчик верещит так, что привлекает внимание всей округи. Захваченная просто не может его не заметить.

Быстро оглядываюсь по сторонам и после того как убеждаюсь в том, что на меня никто не собирается нападать, спешу в сторону ребенка. Склоняюсь над ним и пытаюсь объяснить, что хочу помочь, но мальчик вообще никак не реагирует на меня, продолжая заливаться слезами и имитировать сирену. Об этом я как-то не подумала, как и не подумала о том, что вообще буду с ним делать. Я за свою-то безопасность сейчас не могу ручаться, не то что за благополучие другого человека, который беззащитнее меня.

Бросаю быстрый взгляд в сторону женщин, подхватываю ребенка на руки и спешу прочь.

Мальчик реагирует хуже, чем я рассчитывала, он начинает вопить сильнее прежнего и вырываться из моих рук. Не думала, что дети настолько тяжелые и удивительно сильные. Едва не роняю его на землю и кричу:

– Прекрати!

Не помогает. Ему плевать на мои просьбы. Едва успеваю отскочить в сторону, когда мимо нас прямо по тротуару проносится полицейская машина с включенной мигалкой и сиреной. Она проезжает метра три и резко тормозит, отчего ее слегка заносит. Дверца распахивается, и из автомобиля показывается молодой коп, на вид ему лет двадцать пять, в званиях я не разбираюсь.

Полицейский выхватывает пистолет из кобуры на поясе и направляет его на меня. Замираю, не в силах поверить, что это происходит со мной.

– Это ваш ребенок, мисс? – спрашивает коп.

В творящемся хаосе его интересует именно это?

– Нет, – честно отвечаю я и указываю в том направлении, где подобрала мальчика. – Его мама одна из них.

Коп смотрит туда, не сводя с меня оружия. Опускаю ребенка на землю, но крепко держу его за руку, которую он усиленно пытается у меня отобрать. Глаза полицейского расширяются, он переводит пистолет куда-то мне за спину, отчего мне становится до невозможного жутко.

– Быстро в машину! – командует он.

Резко оборачиваюсь, чтобы посмотреть, что творится за спиной, но лучше бы я этого не делала. В нашу сторону несется та самая захваченная, то ли мать мальчика, то ли нет. С ее подбородка капает кровь, зубы оскалены, что делает ее похожей на зомби из плохого фантастического фильма, а вот глаза совершенно безучастны, будто сумасшедшей наплевать на все вокруг.

– Мэм, не двигайтесь, или я буду стрелять! – кричит коп, пытающийся сохранить хладнокровие, что выходит откровенно плохо.

Да он рехнулся, если и правда думает, что сможет договориться с этой особой. Она, естественно, никак не реагирует на приказ и продолжает стремительно сокращать расстояние. Коп стреляет, попадая ей в ногу. От неожиданного и довольно громкого хлопка выстрела вскрикиваю и непроизвольно выпускаю руку ребенка. Он тут же срывается с места и бежит к захваченной с громким: "Мама!". Так, значит, она его мать. Сумасшедшая, будто не замечает того,

что из раны на ноге хлещет кровь, и будто не чувствует боли. Она бежит к мальчику, уже тянет руки в сторону ребенка и открывает рот, из которого доносится громкий клекот. И выглядит она вовсе не так, будто собирается обнять своего сына.

Видимо, до копа доходит, что дело дрянь, он громко ругается, после чего вновь жмет на курок. Зажимаю уши и с ужасом смотрю на женщину, пуля попадает четко ей в голову. Мгновение ничего не происходит, только тонкая алая струйка стекает по лбу и ниже по лицу. Синева молниеносно исчезает с белков ее глаз, и они вновь становятся естественного цвета, а яркость радужки меркнет, и вот глаза женщины становятся среднестатистического карего цвета. Жертва падает в тот момент, когда ребенок подбегает к ней. Мальчик хватается за руку и, продолжая плакать, трясет безжизненную конечность.

Не могу двинуться с места и каменею еще сильнее, когда рот мертвой женщины открывается, и оттуда показывается темная масса, издающая ужасающие клопочущие звуки.

Существо резко бросается на ребенка и тут же исчезает в недрах кричащего рта. Глаза расширяются от кошмарности происходящего. На периферии сознания возникает мысль о том, что *захватчиков* невозможно убить. Яркий пример тому я видела только что. Как только умерло оккупированное тело, существо тут же покинуло его, чтобы найти нового носителя. Жесть. Надо бежать и скрываться как можно скорее.

– Бежим! – уже не в первый раз за вечер кричу я, на этот раз обращаясь к копу, застывшему на месте и наблюдающему за тем, как на земле в муках корчится ребенок.

Но полицейский и не думает отступить, он, наоборот, сначала медленно, а потом все быстрее направляется в сторону мальчика. Я же отступаю в сторону автомобиля, прекрасно зная, что сейчас будет.

И *это* не заставляет себя ждать. Ребенок затихает, а через пару секунд садится. Он больше не плачет, на лице вообще нет ни одной эмоции. Мальчик лишь смотрит на полицейского своими жуткими посиневшими глазами. Я не видела, какого цвета были радужки, но сейчас они неестественно яркого карего оттенка. Коп пятится, и это выводит захваченного из себя. Он подскакивает на ноги и бросается на мужчину с невероятной резвостью. Коп теряется, и это его ошибка. Захваченный впивается зубами в ногу полицейского, так как выше дотянуться просто не может. Коп орет и роняет пистолет, пытаясь отбиться вручную.

Второй раз за вечер я собираюсь совершить правонарушение, и оно намного серьезнее предыдущего. Отвернувшись, бросаюсь к автомобилю, забираюсь на место водителя и захлопываю дверцу. В последний раз смотрю на владельца машины, он пытается оттолкнуть от себя спятившего ребенка, но тот сразу же бросается в новую атаку.

Так как машина уже была заведена, я просто выжимаю газ и еду прямо по тротуару прочь от места событий. Когда весь этот ужас закончится, меня скорее всего арестуют за то, что натворила, но в данный момент я стараюсь не думать об этом.

На моем пути то и дело возникают люди, как просто напуганные граждане, что стараются скрыться от происходящего и спасти свои жизни, так и захваченные. Отчаянно давя на клаксон. И если первые без проблем убираются с дороги, в панике крича и размахивая руками. То вторые по большей части реагируют неадекватно, бросаясь под колеса и на капот автомобиля. Резко жму на тормоза и объезжаю сумасшедших, едва избегая фатальных столкновений. Несколько раз чуть не врезаюсь в фонарные столбы. Один раз не успеваю отрулить в сторону и сбиваю человека. От испуга не могу понять, кто это был – *плохой* или *хороший*. Тело сотрясает крупная дрожь, а руки с силой цепляются за руль, когда я еду дальше, прилично снизив скорость. Я преступница. Чертова преступница, которая угоняет машины и сбивает людей. Что дальше, Эмили? Боже, надеюсь, я никого не убила.

Постепенно удаляюсь в сторону своего района, и когда на улицах становится чуть меньше людей, позволяю себе отвлечься и достать из кармана телефон, который почти безостановочно вибрировал все это время. Не трачу драгоценные секунды и не проверяю от кого все сорок

семь пропущенных, к тому же в тот момент, когда я собираюсь набрать папе, смартфон снова начинает вибрировать, оповещая о входящем звонке от него.

– Пап? – шепчу я в трубку, ощущая, что меня начинает накрывать усталостью и кошмаром, творящимся на улицах.

– Эмили, где ты? Ты в порядке? – голос папы наполнен тревогой, отчего звучит выше обычного.

– Через десять минут приеду. Пап, что происходит? Что говорят по телевизору?

Секунду папа молчит, заставляя меня волноваться еще сильнее. Он всегда говорит мне все, как есть, не скрывая и не пытаясь приукрасить.

– Это везде, – слишком тихо говорит он, и я с трудом разбираю его голос за воем полицейской сирены, которую не знаю как отключить.

– Что?

– Это не авария на стадионе Реншоу, – сообщает папа очевидную вещь. – Подобные столбы света появились по всему миру, в разных его частях.

Потрясенно замолкаю, боясь представить, какой хаос творится сейчас в мире.

Конец света.

Вот что это. Есть ли от него спасение? Мне кажется, ответ очевиден.

Как иронично. Конец света наступил с появлением световых столбов.

– Что будем делать? – наконец спрашиваю я и вырливаю на свою улицу, которая выглядит спокойной.

Здесь словно ничего не произошло. Людей нет, как и захваченных. Торможу, глушу мотор и покидаю машину, тащиться на ней к дому было бы верхом глупости.

Папа тем временем отвечает:

– Я связался с дядей Майком, он советует пока оставаться дома. Завтра за нами приедут его люди, которые доставят нас в безопасное место, там мы будем до тех пор, пока все не закончится. Где ты?

– Бегу. Через минуту буду.

– Хорошо, не отключайся.

Прибавляю шаг. Уже вижу свой дом в конце улицы, чтобы не молчать в трубку, спрашиваю у папы:

– Где это безопасное место?

– Не знаю. Майк не сказал.

Вижу папу, он выходит на крыльцо, поэтому я с чистой совестью кладу трубку, засовываю мобильный в карман и бегу еще быстрее. Через двадцать секунд влетаю в крепкие и такие родные объятия и сразу же обмякаю, ощущая, как на глазах выступают слезы.

– Па-ап, – тяну я на выдохе.

– Все хорошо, – шепчет он и гладит меня по волосам.

– Нет, – трясую головой. – Ничего не хорошо. Там... там... я видела ужасное...

Уже не сдерживаюсь, начинаю плакать, сотрясаясь всем телом. Папа практически затаскивает меня в дом и закрывает за нами дверь.

– Ты в безопасности, – уверенно говорит он.

Но впервые в жизни я ему не верю.

Глава третья

Папе требуется около получаса, чтобы привести меня в чувство. Он отпаивает меня крепким чаем с каплей коньяка, что немного помогает. Когда наплыв адреналина идет на спад, а тело перестает колотить, я путано рассказываю обо всех ужасах, что со мной произошли, и о том, чему стала свидетелем.

После, снова пытаюсь дозвониться до Бриттани, но звонок сразу же переключается на голосовую почту. Папа, видя, что я больше не собираюсь впадать в истерику, по моей просьбе еще раз рассказывает о том, что сказал ему дядя Майк, который уже больше двадцати лет несет военную службу и является полковником нашей армии.

После того как он заканчивает свою речь, до меня внезапно доходит, что за время разговора ничего не было сказано еще об одном человеке. И мне невероятно стыдно по этому поводу.

– А как же мама? – тут же спрашиваю я.

Папа отводит глаза, что мне совершенно не нравится. Так он ведет себя нечасто и по очень веским причинам.

– Мне не удалось до нее дозвониться, – сообщает он напряженным тоном.

Ничего удивительного, учитывая то, что сейчас творится на улицах. Но речь ведь не об этом. Утихшее было волнение возвращается в усиленном формате.

– Но мы ведь съездим и заберем ее? – с надеждой спрашиваю я.

Папа тихо вздыхает, но смотрит точно мне в глаза. Его выражение лица говорит мне – я сейчас услышу то, что мне не понравится.

– Ты ведь видела, что там творится, – успокаивающим тоном произносит папа, но это не производит на меня должного эффекта. – Да и Майк настоятельно не рекомендовал покидать дом ни при каких обстоятельствах, только если не появится угроза жизни.

Потрясенно смотрю на него и потираю начинающие гудеть виски.

– Мы не можем бросить маму, – заявляю упрямо, ощущая, как внутри все сжимается от невероятного волнения. – К тому же люди от дяди Майка сто процентов будут вооружены. Пап, они же военные. Мы можем попросить их...

– Эмили, остановись, – настойчиво просит папа. – Вряд ли у этих людей будет время, чтобы разъезжать по городу и собирать всех наших друзей и родственников. А уж о том, чтобы поехать в другой город и речи быть не может.

Несколько раз моргаю. Не узнаю человека перед собой. Раньше папа никогда не бросил бы никого в беде, а теперь без зазрения совести собирается сделать это. Плевать мне на обстоятельства, я не собираюсь подчиняться закону, гласящему: "Каждый сам за себя", или как там сказал Лео, который сначала пытался подкатить ко мне, а потом бросил посреди улицы, где захваченные устроили настоящую вакханалию.

Резко поднимаюсь со стула и начинаю расхаживать по кухне, в волнении заламывая руки. Я не дура, понимаю, что с одной стороны папа прав, мы даже не знаем все ли с мамой в порядке, но думать об обратном у меня нет никаких сил и желания. Я гоню прочь мысли и картинки, на которых мама бежит по улицам с жуткими глазами и бросается на прохожих, потому что они для нее еда. Жуть. Но и найти в себе силы, чтобы покинуть дом и отправиться на ее поиски прямо сейчас, я не могу. Не после того, что пережила буквально час назад. Я невероятно трусливая и эгоистичная особа, именно это показала свалившаяся на голову опасность.

Безысходность. Вот что я сейчас чувствую. А еще бессилие. Сама я ничего не могу сделать. Единственный выход – позвонить дяде и попросить, чтобы он распорядился забрать не только нас с папой, но и маму. И сделать это так, чтобы папа не узнал. Он точно будет против.

– Ладно, – говорю в конце концов, – я пойду в свою комнату, соберу вещи.

- Отличная идея, – соглашается папа. – Но бери только самое необходимое.
- Поняла, – киваю я и бросаюсь наверх.

Первым делом хватаю рюкзак, с которым сегодня утром приехала домой. Вытряхиваю его содержимое на кровать и в растерянности поворачиваюсь к шкафу, дверцы которого остались распахнутыми с тех пор как мы с Бриттани собирались на вечеринку. Боже, как же давно это было.

Озадаченно смотрю на ряды вешалок. Что брать? Параллельно набираю номер дяди Майка. После пяти гудков звонок обрывается, и я пробую еще раз, а потом еще. Ничего не выходит. Он либо не слышит, либо игнорирует звонки.

В раздражении бросаю телефон на кровать, но быстро остываю. Надеюсь, дядя не отвечает потому что занят, а не потому что с ним что-то случилось.

Хватаю пульт с туалетного столика, включаю телевизор и переключаю на первый попавшийся новостной канал. Женщина в студии выглядит безупречно вразрез с тем, что на множестве мониторов за ее спиной ведется трансляция ужасов, творящихся на городских улицах. Все так же, как я видела своими глазами, если не хуже. Ведущая говорит, что правоохранительные органы призывают жителей оставаться в своих домах и ни в коем случае не покидать их до тех самых пор, пока они не возьмут ситуацию под контроль.

Слушая вполуха ее слова, складываю в рюкзак самую удобную одежду, что у меня есть, кидаю туда же резинки для волос и гигиенические принадлежности, достаю из кучи, что свалила на кровать еще несколько минут назад, зубную щетку и пасту. Последней кладу зарядку для мобильного.

Беру смартфон в руки и, уже не обращая внимания на телевизор, где ведущая неустанно повторяет одно и то же, открываю популярную соцсеть.

Первое же видео транслирует столб света, уходящий далеко в небеса, только снят он с другого ракурса, а не с того, что видела я, и гораздо ближе. И таким образом он выглядит гораздо больше и ярче, чем мне показалось изначально. Секунда, и столб заполняется черными существами, что в итоге напали на людей. Их невероятно много, они усиленно машут крыльями и издают ужасающие звуки. Из-за того сколько их собралось в одном месте, звук выходит громоподобным. Даже сейчас волосы на затылке шевелятся от воспоминаний, каково было видеть их вживую.

Внезапно видео замедляется и перематывается назад, а потом по кадрам показывает появление тварей. К моему величайшему изумлению, существа поднимаются снизу вверх, а не наоборот, что говорит о том, что они появились не из космоса, с неба, из другой галактики... черные твари появились из-под земли.

Открываю комментарии, но тут же жалею об этом. Люди в панике пишут ужасные вещи. Но они хотя бы способны что-то написать, значит, не пострадали, или прислушались к призывам властей и сидят по домам.

Сворачиваю окно комментариев и перелистываю на другое видео. Затем еще и еще. Везде одно и то же. Новостная лента наполнена ужасом и паникой, никто больше не поет и не танцует, нет веселых видео, детей и смешных животных.

Только *захватчики*, захваченные, нападения и смерть.

Одно, другое, третье, десятое...

Все видео показывают обрушившийся на нас ужас.

Выхожу из соцсети и снова пробую дозвониться до Бриттани, потом нахожу номер мамы, который оказывается чуть ли не в самом низу списка из-за того, что мы давно не созванивались, отчего я теперь испытываю горечь стыда. А после набираю дядю Майка. В первых двух случаях меня приветствует голосовая почта, это выводит из себя. Дядя по-прежнему не берет трубку. А это заставляет испытывать бессильную злость и беспокойство, что стало даже сильнее, чем прежде.

Заканчиваю сбор вещей, снимаю голубой пуловер и надеваю вместо него серую толстовку с логотипом моего колледжа. Подхватываю рюкзак и спускаюсь на первый этаж, нахожу папу в гостиной перед телевизором, он смотрит другой канал, а не тот, что был включен у меня, но ситуацию это кардинально не меняет. Такое ощущение, будто ведущим на всех каналах выдали один и тот же текст с призывами сидеть по своим домам.

Ночь проходит беспокойно, поспать так и не удается, зато я преуспеваю в задаче выпить литра два кофе, не меньше. Попытки дозвониться хоть до кого-нибудь заканчиваются ничем. Радует хотя бы то, что на нашей улице продолжает сохраняться тишина. Иногда я подхожу к темным окнам, чтобы проверить обстановку снаружи, но там нет ни простых людей, ни захваченных.

С наступлением рассвета ничего не меняется. Успокоение не приходит, как не приходят и люди, которых должен был отправить дядя Майк.

Захожу в гостиную с десятой по счету кружкой кофе и смотрю на папу.

– Пап?

Он отзывается через секунду:

– Да, милая?

– А дядя не сказал, когда за нами приедут?

– Нет, – папа отрицательно качает головой. – Сказал лишь, что пошлет людей завтра, то есть уже сегодня. Нам остается только ждать.

Прикусываю губу, на секунду отвожу глаза, но все же решаюсь на признание:

– Я не могу до него дозвониться.

– Что? – папа хмурит брови. – Зачем ты ему звонила?

Вздыхаю, но уже поздно идти на попятную.

– Хотела попросить за маму, – тихо говорю я.

Папа печально смотрит на меня, но в его взгляде нет ни капли осуждения. Он поднимается с дивана и вытягивает руку в сторону, призывая меня в свои объятия, и я тут же прижимаюсь к нему. Папа ничего не говорит, да это и не нужно, он уже все решил. Но я все равно намерена спросить у военных, когда они придут за нами, не согласятся ли они съездить еще и за мамой. В конце концов если они откажутся, то злиться на них будет гораздо проще, чем на папу.

К восьми утра я уже клюю носом, но уснуть мне не дает голос ведущей местных новостей, что доносится из телевизора, звук которого папа вдруг делает чуть громче.

– Властям почти удалось взять ситуацию под контроль, – сообщает ведущая. – Кадры с беспилотников, которые мы получаем прямо сейчас, показывают, что улицы пусты. Все люди, подвергшиеся массовой истерии, задержаны и закрыты под стражей, пострадавшие доставлены в больницы, которые на данный момент переполнены. Органы правопорядка просят граждан не покидать дома и звонить по горячей линии, если вдруг заметите подозрительных или опасных личностей. Номера телефонов вы видите на своих экранах прямо сейчас.

Некоторое время смотрим упомянутые кадры с беспилотников. Они сняты издалека, но все равно прекрасно видны пустынные улицы, брошенные машины, какие-то вещи и мусор, валяющийся повсюду. Замечаю, что некоторые картинки выглядят размытыми, словно в студии замазали самые кошмарные моменты, но сделали это наскоро и не особенно качественно.

Переглядываемся с папой недоверчивыми взглядами. Первой прихожу в себя и скептически спрашиваю:

– Массовая истерия?

– Похоже, таким образом они хотят замаять ситуацию.

– Да это бред какой-то, такое им не замаять! – начинаю закипать я, злясь на откровенное вранье, что нам пытаются скормить. – В сети тысячи роликов, доказывающих, что это никакая не массовая истерия. Это... это вторжение! Нападение неизвестных существ. Пусть называют

как угодно, но не идиотской массовой истерией! Им не вычистить интернет. Доказательства их вранья закрепились в сети.

Папа лишь пожимает плечами, молча соглашаясь с моей правотой.

– Схожу за телефоном, попробую позвонить Майку еще раз, чтобы узнать, что делать нам, оставаться дома и ждать его людей, или не стоит, раз уж ситуация под контролем.

Тяжело вздыхаю. Трудно представить, каким образом властям удалось так быстро отловить всех захваченных и навести порядок на улицах. Больше похоже на очередное вранье. Но кадры с городских кварталов говорят об обратном, там и правда никого нет. Пусто.

– В таком случае мы можем съездить к маме, – предлагаю я, глядя на папу тем взглядом, на который он не может ответить нет. – Если на улицах и правда безопасно.

Папа поджимает губы и кивает.

– Скоро вернусь.

Он уходит в свою спальню на втором этаже, где оставил телефон на зарядке, а я тянусь к пульта, чтобы выключить телевизор и избавиться от вранья, или частичного вранья, которое нам преподносят. Про себя отмечаю, что уже несколько часов ведущая рассказывала только о ситуации на местном уровне, что творится в мире – неизвестно.

Беру пустую кружку из-под кофе, уношу ее в кухню и ополаскиваю под струей воды. Тянусь к полотенцу, чтобы вытереть руки, и в этот момент раздается звонок в дверь. Сердце подскакивает к горлу, а волнение поднимается следом. Позабыв о полотенце, спешу к двери. Распахиваю ее, уже после этого действия подумав о том, что сначала надо было посмотреть в глазок, но тут же забываю об этой здравой мысли, когда вижу стоящих на пороге посетителей.

Пятеро вооруженных мужчин, одетых в одинаковую черную форму, но не это привлекает внимание, а маски на их лицах. Хотя масками это назвать трудно, нижняя половина лица полностью скрыта черными двойными респираторами, а глаза прикрыты прозрачными очками, прикрепленными к нижней половине и сделанными из укрепленного пластика. Я подобные устройства видела только в фильмах, где военные, собравшиеся на штурм, надевают их перед тем как закидать помещение газовыми гранатами.

Быстро смотрю на руки мужчин, но никаких гранат не вижу, что несколько обнадеживает. Но зачем тогда они нацепили на себя подобные штуки? По-моему, ответ очевиден. Их лица закрыты от тварей, что проникают в организм человека через рот. Массовая истерия. Ага, как же.

Не говоря ни слова первый из мужчин уверенно шагает через порог, тесня меня назад. Непроизвольно пячусь, иначе меня просто затопчут, и неотрывно наблюдаю за тем, как оставшиеся без приглашения заходят в прихожую, в которой вмиг становится тесно. Последний закрывает за собой дверь, после чего посетители почти синхронно снимают свои маски. Окидываю их быстрым взглядом, по-прежнему не произнося ни звука. Про себя отмечаю, что незваные гости довольно молоды, не старше тридцати точно. Но мое внимание привлекает тот из них, что стоит по центру. Он чуть выше остальных, с темно-русыми коротко стриженными волосами, его светло-голубые глаза лишены хотя бы капли тепла, нижняя губа чуть полнее верхней, а скулы такие острые, что можно порезаться. На шее из-под высокого ворота куртки проглядывает краешек синей татуировки. Щетина покрывает щеки и подбородок главаря, а он, несомненно, главный среди остальных, об этом говорит мощная, а главное – недружелюбная энергетика, исходящая от него.

Окинув безразличным взглядом обстановку за моей спиной, мужчина концентрирует внимание на моем лице.

– Доктор Льюис Грант проживает по этому адресу? – спрашивает он глубоким низким голосом, в котором так и сквозит авторитетность.

– Да, – произношу едва слышно, потому что моя уверенность скрылась в неизвестном направлении, предательски поджав хвост.

– Эмили, кто там? – доносится до нас голос папы, который, судя по всему, спускается по лестнице.

Вопросительно смотрю на мужчину перед собой, ожидая, что он представится, но грубиян, потеряв всякий интерес к моей персоне, включает игнор и вновь переводит внимание мне за спину, где уже через пару секунд появляется папа, а после встает рядом со мной.

– Доктор Грант? – уточняет мужчина.

– Верно, – спокойно отвечает папа. – Позвольте узнать, кто вы?

– Меня зовут капитан Джаред Купер, – соблаговоляет представиться он, а потом добавляет не терпящим возражения тоном. – Вы должны пойти с нами.

С неприязнью смотрю на военного, а это определенно он, ведь не зря же назвался капитаном. Я понимаю, он выполняет свою работу, но ведь необязательно вести себя... так. Дядя, без сомнения, не послал бы за нами непрофессионала, но можно было бы подобрать кого-то подружелюбнее. Уже в красках представляю, что ответит человек, стоящий передо мной, если я попрошу его съездить за мамой. Плевать, надо хотя бы попытаться. Открываю рот, но сказать ничего не успеваю, папа опережает меня.

– Хорошо, – говорит он. – Мы уже собрали вещи и готовы ехать.

На лице военного появляется озадаченное выражение. Он окидывает меня равнодушным взглядом, потом смотрит на папу.

– Мы? – уточняет капитан.

Краем глаза замечаю, что папа хмурится, непроизвольно копирую его действие.

– Вы прибыли от полковника Майкла Гранта? – вместо ответа спрашивает папа.

– Нет, – мгновенно отвечает Купер.

И у меня внутри все холодеет от тона, которым было сказано это короткое слово.

– Тогда позвольте узнать, кто же вас прислал? – папа задает вопрос максимально спокойным тоном, но от меня ему не удастся скрыть озабоченность.

Беспокойство и плохое предчувствие заливают меня от макушки до пяток.

Что все это значит?

– Это закрытая информация, – безэмоционально сообщает капитан Купер. – Узнаете все, когда мы доставим вас на место. И, доктор Грант, – следующие слова военный произносит с нажимом, – только вас.

Сразу после этого ледяная глыба в человеческом обличье коротко смотрит на меня, пытаюсь глазами прожечь дыру в моей голове. Отвечаю ему таким же взглядом. Вся робость перед ним исчезает. Сейчас он меня бесит.

– Простите, капитан Купер, но без дочери я никуда не поеду, – уверенно заявляет папа.

Купер тут же переводит внимание на него, лицо военного – маска отрешенности и безразличия.

– Тогда мы вынуждены будем применить силу, – холодно сообщает он, а приспешники, стоящие у него за спиной, подбираются, словно готовятся броситься в атаку.

Папа серьезно смотрит на меня, вижу в глубине его глаз беспокойство, которое несколько слабее моего собственного. Без дальнейших слов понятно, что эти люди не шутят. Их больше и силы явно неравны. Ну и что делать?

– Эмили, – чересчур серьезно говорит папа, и мне становится не по себе, – похоже, выбора нет. Я должен пойти с ними.

Усиленно моргаю, прогоняя внезапные слезы. Понимаю, папа прав. Но расставаться с ним в такое беспокойное время невероятно страшно.

– Зачем вам профессор термоядерной физики? – спрашиваю у Купера.

Тот игнорирует вопрос. Вместо этого говорит:

– Доктор Грант, прошу следовать за нами.

– Могу я взять свои вещи? Или они мне не понадобятся? – сдаваясь, спрашивает папа.

– Берите, – кивает капитан.

Папа утягивает меня в гостиную, где на диване лежит рюкзак с его вещами.

– Оставайся дома, – приказывает он, обхватив руками мои плечи, – дождись людей дяди Майка, а потом расскажи ему, что произошло. Уверен, Майк найдет способ нам встретиться. Ни в коем случае не покидай дом! Поняла?

– Да, – киваю, глубоко вдыхая, чтобы прогнать чертову панику, которая грозит свалить меня с ног. – Да, я поняла.

Папа обнимает меня напоследок, после чего подхватывает свой рюкзак и уверенно шагает в сторону прихожей. Плетусь следом за ним.

Четверо военных уже надели свои маски, и один из них протягивает такую же папе.

– Это обязательно? – уточняет он.

– Да, – говорит Купер.

Папа надевает респиратор и смотрит на меня из-за защитного стекла.

Капитан отступает в сторону, пропуская его вперед. Люди Купера покидают дом первыми, затем папа, военный, оставшийся последним, внимательно смотрит на меня.

– Не советую выходить из дома, – роняет он, надевает свою маску и покидает пределы нашего жилища, захлопнув при этом дверь прямо у меня перед носом.

Смотрю на деревянную поверхность прямо перед собой, не в силах сдвинуться с места. Развитие событий, где нам с папой придется расстаться, даже мельком не появлялось в моей голове. И сейчас я чувствую себя как никогда беззащитной.

Глава четвертая

Не знаю, сколько уже стою перед дверью, не имея никаких сил сдвинуться с места. Мне кажется, что если я уйду, то больше никогда не увижу папу, а если продолжу стоять здесь, то все это окажется большой ошибкой, и его просто вернут домой.

Но проходит пять... семь... десять минут, и ничего не происходит.

Делаю шаг вперед, закрываю дверь на замок и медленно пачусь в сторону гостиной. Захожу в комнату и чувствую невероятное одиночество и непреодолимую тоску в сердце. Не могу найти в себе сил, чтобы просто сесть на диван и покорно ждать, когда люди дяди придут за мной. А что, если они не придут? Я ведь не смогу сидеть здесь вечно.

Единственное решение, которое посещает мой лишенный отдыха мозг, – я подожду до завтра. Если через сутки ничего не изменится, тогда я оставлю записку папе, дяде и его людям, а после этого отправлюсь к маме, которая живет в соседнем городе. Очень надеюсь, что с ней все в порядке, и я смогу найти ее. Так я хотя бы буду не одна. Да, мне придется проехать больше сотни километров в одиночку по дорогам, на которых меня наверняка не ждет ничего, кроме опасности. Но сидеть на месте и не делать ничего я не в силах.

Сбрасываю рюкзак с дивана на пол и ложусь на краешек, свернувшись при этом калачиком. Беру телефон с журнального столика, чтобы уже, кажется, в сотый раз попробовать позвонить до дяди, мамы и Бриттани. Получив предсказуемый результат, долго смотрю на еще один номер, но отбрасываю желание позвонить папе. Он уехал всего минут двадцать назад, что я ему скажу? К тому же это будет невероятно глупо позвонить, чтобы просто услышать его голос. Да и позволит ли Купер, олицетворяющий собой яркий пример ледяного безразличия, вообще ответить на звонок? Кажется, я знаю ответ на этот вопрос.

Прикрываю глаза и незаметно проваливаюсь в беспокойный сон, наполненный слезами и криками, летучими тварями и захваченными людьми, а также кровью и болью. А над всем этим стоит капитан Купер и говорит, что я следующая.

С трудом поднимаю веки, выпутываясь из самого странного сна за всю историю человечества, и глубоко дышу, чтобы восстановить сбившееся дыхание, будто я бежала от всего этого ужаса не во сне, а по-настоящему. Едва не подпрыгиваю, ощутив знакомую вибрацию под боком. Ее я не спутаю ни с чем другим. Телефон звонит! Мой телефон!

Резко сажусь, из-за этого смартфон подскакивает и улетает на пол. Чертыхаясь, опускаюсь на колени перед журнальным столиком и достаю из-под него жужжащую трубку. Хмурюсь. Номер мне незнаком, но я сейчас не в том положении, чтобы игнорировать звонки. Тут же принимаю вызов, ожидая услышать дядю, но впадаю в ступор, когда слышу тихие всхлипы на том конце провода.

– Эм? Слава богу, ты ответила.

– Брит, это ты? – шепчу севшим голосом, не в силах поверить, что действительно слышу ее.

– Да, – всхлипывает она, после чего я слышу сдавленные рыдания. – Я ни до кого не могу позвониться, Эм. Никто не отвечает.

Не в силах оставаться на месте, подскакиваю на ноги и стараюсь подавить панику. В глубине души просыпается облегчение. Она жива, а главное – не захвачена непонятным существом, с остальным можно попробовать разобраться.

– Где ты? – как можно более спокойно спрашиваю я, потому что сейчас от моей выдержки зависит очень многое.

Нельзя показывать, что мне тоже страшно, это может напугать Бриттани еще сильнее, а она, судя по всему, и без того в шаге от истерики.

– В спальне на втором этаже, – чуть более спокойно шепчет Брит.

Значит, она все еще в том доме. Не знаю, плохо это или нет.

– Ты в порядке? – задаю самый главный вопрос.

– Да. Я... я спряталась в шкафу.

Сердце начинает колотиться с удвоенной силой.

– Спряталась от кого? – спрашиваю я, хотя и без того знаю ответ.

– От... от Тревора. С ним что-то произошло... Эмили, мне страшно...

Сердце сжимается от жалости и переживаний за подругу. Уже не думая, что делаю, хватаю пресловутый рюкзак, забегаю в прихожую, срываю с крючка ключи от машины и спешу на кухню, а через нее забегаю в гараж.

– Расскажи мне, что произошло, – прошу я, чтобы отвлечь Бриттани.

Закидываю рюкзак на заднее сиденье папиного "Бьюика", а сама сажусь за руль. Но тут же выскакиваю обратно и подхожу к стеллажу, наверху вижу коробку, в которой хранится арбалет, продать его у меня так и не поднялась рука. Отбрасываю желание взять его с собой, никогда в жизни я не смогу стрелять по людям, даже от одной мысли об этом мне становится дурно.

– Когда ты ушла, Брайан предложил мне ненадолго уединиться, и мы пошли в дом, – тем временем сообщает Бриттани, ее голос все еще дрожит, но по крайней мере она больше не плачет, что каким-то образом успокаивает и меня. – Боже, Эм, это так глупо.

– Нет, рассказывай все, – как можно более уверенно прошу я, хватая с одной из полок старую клюшку для гольфа, которой папа не пользовался лет пять. С тех самых пор когда дядя Майк пошел на повышение и стал появляться у нас еще реже обычного.

Снова сажусь в машину, кладу клюшку на пассажирское сиденье, блокирую все двери изнутри и жму на кнопку пульта дистанционного управления воротами гаража. Креплю телефон к панели, включаю громкую связь и прибавляю звук. Завожу двигатель, слушая Брит.

– Мы были в спальне на втором этаже, когда услышали крики с улицы. И еще какие-то страшные звуки. Пока мы одевались, все стало только хуже, а когда вышли в коридор и спустились на первый этаж, появился Тревор... с ним явно было что-то не так. Его глаза... он набросился на Брайана, тот крикнул, чтобы я бежала. Не помню, как оказалась на втором этаже и закрылась в одной из спален, а потом спряталась в шкафу. Ничего этого не помню. Эмили, я слышала крики и ужасные звуки.

Выезжаю из гаража и гоню прочь от дома в ту сторону, откуда в ужасе сбегала совсем недавно. В принципе ничего нового подруга мне не рассказала, но разговор хотя бы сработал, и она немного отвлеклась. Проезжаю мимо полицейской машины, на которой вчера возвращалась домой. Смотрю по сторонам, но на улице нет вообще никого, что мне на руку.

– Где твой телефон? – спрашиваю я.

– Что? – голос Брит звучит растерянно.

– Ты звонишь с чужого номера. Где твой телефон?

– Он остался в сумочке в той комнате, где мы были с Брайаном, – неуверенно говорит она, а потом добавляет, – кажется.

Сворачиваю на менее загруженную улицу, чтобы как вчера не ехать по проспекту, где могут быть захваченные люди или полицейские, которые могут остановить меня, ведь по идее я должна сидеть дома, как и все остальные, по их приказу.

– А где ты взяла этот телефон? – задаю этот вопрос, сбавляя скорость и объезжая пробку по тротуару.

– Я пряталась очень долго и уснула, – продолжает Брит свой рассказ. – Проснулась не так давно, прислушалась и поняла, что в доме тихо. Тогда я решила выйти.

Бриттани замолкает, а у меня перехватывает горло от беспокойства.

– Что было дальше? – чересчур тихо спрашиваю я.

Слышу, как она вздыхает и тяжело сглатывает.

– Я вышла из спальни. В коридоре был настоящий кошмар, Эмили. Я видела кости, боже, там были человеческие кости. Очень много. А еще кровь... повсюду кровь. – Бриттани вновь замолкает и судорожно вздыхает, а у меня перед глазами мелькает ужас, что довелось увидеть подруге. – Меня до сих пор тошнит от запаха. Это было ужасно. Я наступила на что-то, и это оказался чей-то телефон. Всего лишь телефон, слава богу. Я взяла его на всякий случай. Мне невероятно повезло, что на нем не оказалось пароля, хотя, казалось бы, такого просто не может быть. Так вот, я хотела выйти из дома, а потом услышала странные звуки на первом этаже. Подкравшись к лестнице, я увидела Тревора... вот только это уже не Тревор. Это кто-то, нет... это что-то другое.

Сворачиваю еще раз, поражаясь тому, что улицы настолько пустынно. Никогда бы не подумала, что граждане будут беспрекословно выполнять требования властей. Только подумав об этом, замечаю разбитую витрину супермаркета, даже короткого взгляда внутрь хватает, чтобы увидеть людей, наполняющих тележки едой. От этого зрелища мне становится плохо. Люди уже начали поддаваться панике, и если власти не сделают никаких связных заявлений в ближайшее время, нас ждет мародерство, беспорядки, а потом и война за еду.

– Тревор видел тебя? – спрашиваю я, возвращая внимание на дорогу и снова сворачивая к нужному району.

Еще немного, и я доеду до нужного места.

– Нет, я убежала в спальню и снова залезла в шкаф. Попробовала вызвать полицию, потом звонила маме и Брайану, но никто мне не ответил. Только ты. Где ты, Эмили?

– Еду, скоро заберу тебя.

– Что? – вскрикивает Бриттани и тут же снова понижает голос. – Не надо приезжать!

– Почему? – искренне удивляюсь я.

Мне казалось, подруга расстроится, что я вообще уехала без нее, а теперь, находясь на грани истерики, она просит меня не приезжать.

Выезжаю на дорогу, ведущую к пресловутому дому, но с тех пор как мы ехали по ней, удаляясь от него несколько часов назад, многое изменилось. На встречной полосе произошла авария, сразу после нее я вижу несколько брошенных автомобилей, а прямо посреди дороги наполовину обглоданный труп. Зрелище до того неожиданное и до отвратительности ужасное, что я с трудом подавляю приступ тошноты.

– Ты не видела его, Эмили. Не видела того, во что превратился Тревор, – голос Брит дрожит от еле сдерживаемого ужаса. – Нужно вызывать полицию, а лучше спецназ, чтобы разобраться с... этим...

Вспоминаю захваченных и как они нападали на людей с единственной целью – оторвать кусок побольше. Не представляю, как буду вытаскивать подругу из проклятого дома, где прямо сейчас находится минимум один захваченный. Звонить в полицию не вариант, если она не смогла дозвониться, то я вряд ли буду иметь большой успех в этом деле. А номера горячей линии, что транслировали по телевизору, я не запомнила. В тот момент я вообще не думала, что мне это может пригодиться. Кроме того, чтобы позвать на помощь, придется прервать текущий звонок, а я не хочу этого делать.

– Я видела их, Брит, – тихо говорю я, затем тяжело сглатываю, решаясь на признание. – Я боялась, что ты стала такой же. И сбежала. Прости. Я почти на месте. Я заберу тебя из этого ада. Не клади трубку, буду держать тебя в курсе.

Торможу возле ворот, ведущих на территорию, где вчера проходила вечеринка, возле них скопилось несколько машин, которые невозможно объехать. Ни людей, ни захваченных не видно. Вынимаю телефон из крепления, беру ключку для гольфа и, секунду помедлив, жму на кнопку разблокировки замка. Зажимаю мобильный между ухом и плечом, ощущая, как внутри поднимается волнение, а руки становятся скользкими, отчего я едва не роняю свое импровизированное оружие.

Я не хочу идти в этот дом.

У меня нет выбора. Развернуться и уехать я уже не могу.

– Брит? – зову я, в надежде, что голос подруги поможет хоть немного успокоиться и вселит в меня немного уверенности.

– Я здесь, – шепчет она.

Медленно покидаю автомобиль, оставив при этом дверцу открытой. Делаю несколько неуверенных шагов в сторону дома.

– Дверь в комнату заперта? – спрашиваю я.

– Да.

Отлично. Брит придется выбраться из своего убежища, иначе я не смогу забрать ее.

– Ты не могла бы выйти из шкафа и посмотреть в окно?

Несколько секунд по ту сторону сохраняется тишина, я слышу только шумное дыхание подруги, что ясно дает понять – она снова начинает паниковать.

Стискиваю зубы, мне тоже невероятно жутко от этой тишины и безмолвия. Бросаю быстрый взгляд влево. Столб света, появившийся вчера, никуда не делся. При свете дня он выглядит не таким ярким, но это не делает его менее жутким.

– Х-хорошо, – наконец отвечает Брит, и я слышу, с каким трудом ей вообще дается это короткое слово.

Отворачиваюсь от сверхъестественной напасти и продолжаю идти в сторону дома, держась поближе к припаркованным автомобилям, ведь в случае чего я могу спрятаться за одним из них. Миную подъездную аллею и вижу свою цель. Здание больше не выглядит как рождественская елка. Обычный большой дом с темными окнами, да и вообще никакое освещение не работает. Уверена, Тревору, которого захватила неизвестная сущность, было не до экономии электричества, вряд ли он все отключил, а значит, что-то этому поспособствовало.

– Брит, в комнате и коридоре горит свет? – спрашиваю я лишь бы не молчать.

– Нет, тут темно, – шепотом сообщает она.

– Ты выбралась из шкафа?

– Да, подхожу к окну.

С облегчением выдыхаю. Подруга напугана, но не настолько, чтобы не идти на контакт.

– Что ты видишь?

– О, боже, Эмили, – всхлипывает Бриттани, отчего я запинаюсь и продолжаю путь еще медленнее. – Там... там везде кости и... и кровь...

Черт возьми! Только тут понимаю, что надо было прикрыть лицо хоть чем-то, хоть какой-нибудь повязкой. Вдруг на меня нападет черная дрянь. Но я этого не сделала. И максимум, что могу, – это натянуть ворот толстовки на лицо.

Стараясь сохранять голос спокойным, спрашиваю:

– Какую часть территории ты видишь?

Брит недолго молчит, лишь несколько раз всхлипывает, только после этого отвечает:

– Бассейн.

Это плохо. Бассейн находится на противоположной от главного входа стороне, а значит, Брит пребывает в дальней части второго этажа. Это очень плохо, особенно с учетом того, что я вообще не знаю расположения комнат в здании и какие из него еще есть выходы.

– Подойди к двери и послушай, есть ли какие-то звуки в коридоре, – прошу я.

Бриттани медлит, но в конце концов соглашается:

– Хорошо.

Приближаюсь к короткой лужайке, по которой мы вчера бежали, покинув дом. Торможу на месте, когда взгляд цепляется за обрывки ткани, кровь и.. кости. Прижимаю ко рту тыльную сторону ладони, которая с силой сжимает клюшку для гольфа. Именно на этом месте захваченные набросились на бедного Дэнни, который выбежал из дома последним, потому что долго

искал ключи от своего пикапа. Делаю произвольный шаг назад, но тут же заставляю себя остановиться. Не хочу верить, что то, что я сейчас вижу, осталось от здорового парня. Его... съели?

Меня начинает тошнить, но я держусь не знаю из каких сил, я не могу показать Бриттани, что мне сейчас, возможно, страшнее, чем ей, хотя я еще даже в дом не зашла.

Когда она говорила про кровь и кости, это казалось каким-то далеким и ненастоящим, но теперь я вижу это собственными глазами.

Как мне найти в себе смелость, чтобы зайти в дом? Не знаю, но я должна это сделать. Я не брошу Бриттани снова. Что я за подруга тогда буду? Что за человек?

– Брит? – севшим от страха голосом зову я.

– Все тихо, – тут же отзывается она и добавляет, прежде чем я успеваю сказать хоть слово. – Мне страшно открывать дверь. Вдруг... оно там?

Оттого, что Брит называет захваченного Тревора *оно*, мне становится еще более страшно.

– Будь там, – говорю как можно более уверенно. – Я пока посмотрю в окна, чтобы понять, где Тревор и там ли он вообще.

Делаю глубокий вдох, чтобы набраться смелости, но это не помогает. Тянуть еще дальше я не могу, это бесполезная трата времени. Один робкий шаг сменяется другим, затем третьим, и вот я уже пересекаю лужайку, предусмотрительно обходя кости, лежащие на траве. Прижимаюсь спиной к стене возле окна, коротко перевожу дыхание и осторожно заглядываю внутрь. С трудом могу разглядеть темный холл через узкую щель между тяжелыми портьерами, никакого движения не замечаю, но чем дальше от окна, тем темнее пространство. Перехожу к другому окну, но тут шторы закрыты настолько плотно, что вообще невозможно ничего разглядеть.

Придется заходить внутрь. Другого выхода нет.

Стараясь дышать ровно, а не как загнанный зверь, ведь помню, что Бриттани прекрасно слышит меня, медленно иду к входной двери.

– Брит, тебе придется выглянуть в коридор, – говорю мягко. – Я иду к входной двери.

– Нет, Эм, пожалуйста, не делай этого! – слышу неприкрытую мольбу в ее голосе.

Но от этого моя решительность только крепнет. Подхожу к двери и резко толкаю ее, еще крепче сжимая ключку одной рукой. Створка распаивается абсолютно бесшумно, широкая полоса света прорезает холл, и я даже вижу часть лестницы в самом ее конце. Тихо выдыхаю, когда никого не вижу.

Поправка. Не вижу никого живого. Пол в пятнах крови, везде разбросаны порванные вещи, покрытые бурными пятнами, а вокруг валяются ошметки чего-то отвратительного и... кости. Резко натягиваю горловину толстовки на лицо, но смрад уже проник в ноздри. Едва сдерживаю рвотный позыв. На глаза накатываются слезы, и я усиленно моргаю, чтобы прогнать их и вернуть зрение. Стараясь не дышать, смотрю по сторонам, чтобы увидеть того, кто все это сделал. Не уверена, что хочу этого. Точнее, уверена, что совсем не хочу, потому что если он меня заметит, то скорее всего мои останки займут свое место на залитом кровью полу.

– Брит, его тут нет, – тихо говорю я.

Выходит неразборчиво из-за того, что ко рту плотно прижата ткань толстовки.

– Что? – переспрашивает Бриттани.

Делаю несколько шагов назад и в сторону, чтобы избавиться от отвратительного запаха, который, уверена, еще долго будет преследовать меня. Чуть спускаю ткань с лица и говорю на выдохе:

– Его нет, или он ушел, или где-то в другой части дома. Это твой шанс. Осторожно выгляни в коридор.

– Ладно. – Слышу легкий скрип, доносящийся из трубки, и понимаю, что Бриттани открыла дверь. – Тут темно.

Черт! Включать фонарик рискованно, но, похоже, у нас нет другого выхода. Желание убраться отсюда поскорее пересиливает все остальное.

– Попробуй... – начинаю я, но она перебивает.

– Подожди.

Замолкаю, а потом слышу какой-то шум, отчего в панике подбегаю к двери и даже делаю пару шагов внутрь.

– Брит? – пишу я.

Она тяжело дышит, но не отвечает, а затем я вижу ее на лестнице, подруга бегом сбегает по ступенькам. Платье помято и сидит как-то косо, ноги босы. На ее лице читается паника, но стоит Брит заметить меня, как на испуганном лице появляется новая эмоция – облегчение. Сбрасываю звонок и прячу телефон в карман. Окидываю фигуру подруги цепким взглядом и слегка успокаиваюсь, увидев, что она цела, но тут же задыхаюсь от страха. По другую сторону лестницы показывается массивная темная фигура.

– Быстрее! – кричу я, хотя знаю, что даже если Бриттани успеет добежать до выхода, то преодолеть лужайку и подъездную аллею нам не удастся. Преследователь догонит нас в два счета.

Бриттани вскрикивает и несется ко мне, ее лицо искажается от страха, а мое сердце сжимается от ужаса, когда я вижу... *это*.

От прежнего парня, с которым я познакомилась вчера, мало что осталось. Тревор определенно стал выше ростом, его фигура будто раздулась, словно мышцы накачали за ночь. Брюки лохмотьями свисают с раздавленных бедер парня, грудная область и торс заляпаны чем-то красным. Кожа в районе ключиц будто разошлась в стороны, и в образовавшихся прорехах появились странные белые наросты, торчащие вниз. Челюсть деформировалась, выпуская наружу клыки, которых определенно точно не было во время знакомства. Захваченный открывает рот, и из него доносится жуткий клекот, а потом он бросается следом за Бриттани. Но все движения какие-то неуклюжие, будто Тревор еще не научился управлять новым телом.

Ужас сковывает тело, я не в силах ни вздохнуть, ни пошевелиться. Могу только смотреть на то, как тот, кто вчера был молодым парнем, несется на добычу. Брит остается всего шагов пять до выхода, когда преследователь настигает свою жертву. Он сбивает ее с ног, они с жутким грохотом валятся на пол и исчезают из поля моего зрения за пределами светового коридора. Бриттани визжит так, как я никогда в жизни не слышала. Это приводит меня в чувство. Не думая, что делаю, бросаюсь в холл и замахваюсь клюшкой. Тревор склонился над Бриттани и вцепился зубами ей в руку чуть выше локтя. Бью парня по голове, звук выходит отвратительным, его я слышу даже за визгом подруги. Голова нападающего дергается, но он не разжимает зубы. Поэтому на одном ударе я не останавливаюсь. Сейчас для меня важно только одно – отбить подругу. Бью еще раз и еще, пока он не разжимает хватку и не переводит на меня свои жуткие посиневшие глаза. Клюшка вновь встречается с виском захваченного, и он пошатывается.

– Брит, беги! – ору я и снова замахваюсь.

Бриттани отползает в сторону двери, бью в последний раз, попадая в челюсть противника, и пячусь к выходу. Существо, бывшее Тревором, поднимается в полный рост и сильно трясет головой, видимо, пытаясь вернуть себя ясность сознания, что сумела выбить папина клюшка. Звуки, которые он издает при этом, заставляют сердце пропускать удар за ударом. Удивлена, как я вообще еще не отключилась. Краем глаза замечаю, как Бриттани подсакивает на ноги, взяв откуда-то дополнительный запас сил. Отступаю следом за ней. А затем рискую повернуться спиной к Тревору... тому, что от него осталось... и броситься к выходу. Выскакиваем из дома практически одновременно. Брит первой сбегает по ступенькам, запинаясь и падает на траву. Останавливаюсь, чтобы помочь ей встать. Кровь стынет в жилах, когда до ушей доносится яростный клекот.

Резко оборачиваюсь, в защитном жесте выставив перед собой клюшку. Ожидаю увидеть Тревора, бегущего за нами. Но лишь встречаюсь с ним взглядом. Захваченный внимательно смотрит на нас, но почему-то стоит в холле на границе света, утробно дышит и издает ужасающие звуки. Почему он не нападает?

Бриттани медленно встает, прижимает ладонь к раненной руке и всхлипывает, неотрывно глядя на Тревора, который, сохраняя застывшее выражение лица, переводит глаза на едва прикрытую рану, а потом медленно проводит языком по окровавленным губам.

Хватаю Брит за руку и бросаюсь бежать, потому что стоять на месте у меня нет никаких сил. Жду... каждую секунду жду нападения, но ничего не происходит. Перед тем как дом скроется из вида, я оборачиваюсь. Тревор по-прежнему стоит на том же месте, глядя на нас своими изменившимися глазами.

Сейчас мне наплевать, почему он не преследует нас. Я собираюсь добраться до машины и гнать на максимальной скорости от этого проклятого дома.

Глава пятая

Оказавшись в машине, тут же блокирую все двери и бросаю окровавленную ключку на заднее сиденье. Не понимаю, каким чудом я ее вообще не потеряла. Смотрю на подъездную аллею, загруженную автомобилями, преследования по-прежнему нет. Но я все равно не медлю, сразу же завожу двигатель и сдаю назад, а после того как машина оказывается на более-менее свободном участке дороги, еще и резко разворачиваюсь и топлю педаль газа в пол. Косо смотрю на притихшую Бриттани. Подруга, кусая губы, уставилась прямо перед собой невидящим взглядом, все еще продолжая зажимать ладонью рану.

– Ты как? – спрашиваю я и понимаю, что голос слегка дрожит.

Бритт вздрагивает, после чего переводит внимание на меня.

– Он укусил меня, – срывающимся голосом сообщает она, а затем начинает плакать. – Я теперь тоже превращусь в ужасного монстра... в... в зомби... Эмили, ты должна высадить меня, пока я не сошла с ума и не причинила тебе вреда.

Сердце рвется на части от неприкрытого страдания в ее речи. Отбрасываю прочь собственные страхи, ведь сейчас Бриттани как никогда нуждается в поддержке.

– Ты не превратишься в зомби, – уверенно заявляю я. – Он вообще не зомби.

– Как это не зомби?! – продолжает завывать подруга. – Он съел всех тех людей! Он съел Брай... Брайанааа...

До этого момента я старалась не думать ни о чем подобном, но Бриттани права. Мы видели доказательства собственными глазами. Кровь и кости. Они ведь кому-то принадлежали. Кроме того внешний вид Тревора...

Почему парень так изменился? Неужели из-за того, что съел огромное количество... людей. Брр... даже думать об этом ужасно. Но другой причины столь колоссальных перемен в его внешнем виде я не вижу. Хотя, возможно, все дело в твари, сидящей где-то внутри него. Может, это она так на него повлияла? Встряхиваю головой, прогоняю назойливые мысли прочь и сосредотачиваю внимание на подруге. Протягиваю руку и касаюсь ее ноги, отчего она снова вздрагивает, а мне становится больно. Больно оттого, что ей довелось пережить. Вряд ли в ближайшее время Бриттани будет в порядке.

– Ты не станешь зомби, – как можно тверже повторяю я и бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Погони все еще нет, что с одной стороны обнадеживает, а с другой настораживает. – Надо остановить кровь и чем-то обработать рану, чтобы никакая зараза не прицепилась. Посмотри в бардачке, там должны быть салфетки.

Бриттани продолжает всхлипывать, но достает упаковку бумажных полотенец. Стараясь действовать как можно осторожнее, она начинает промакивать кровь с места укуса. Бритт едва касается раны, но тут же отдергивает руку, шипит от боли и что-то тихо бормочет, но я не могу разобрать слов. Так продолжается несколько раз, подруга становится бледнее и бледнее, а в ее глазах вновь собираются слезы. Через несколько минут нам открывается ужасная картина. Рану точно надо зашивать. Смотреть на рваные края, оставленные новыми зубами Тревора, невыносимо, поэтому я отвожу взгляд, возвращая внимание на дорогу. Закусив губу, начинаю думать о том, а не отвезти ли Бритт в больницу? И будет ли от этого какой-то толк, ведь по новостям говорили, что медицинские учреждения переполнены. Для начала нужно найти какую-нибудь аптеку, но с этим тоже могут возникнуть проблемы, сомневаюсь, что сегодня хоть кто-то вышел на работу.

Бриттани тем временем избавляется от большей части крови, а потом берет новую салфетку и вытирает слезы. Ее тушь давно размазалась, образовав черные полукружия под глазами, но Бритт и не думает посмотреть в зеркало, чтобы привести себя в подобающий вид. Вряд ли ее вообще заботит внешний вид после того, что с ней произошло.

Решаю все-таки ехать домой, там что-нибудь придумаем. Хотя улицы продолжают оставаться пустынными, это почему-то не успокаивает, а наоборот, вгоняет в еще большее уныние.

Где все? В любом случае должны найтись те, кто плюет на просьбы властей сидеть дома. Должна же быть еще полиция и военные. Но город будто вымер. Кроме тех людей, что я видела в супермаркете, когда ехала за Бриттани, мы вообще не встретили ни одной живой души.

В любом случае хочу поскорее оказаться в родных стенах, где меня ждет хотя бы мнимая безопасность.

Возвращаюсь тем же путем, что и ехала к дому Тревора, слегка притормаживаю возле разбитой витрины супермаркета, больше людей внутри не вижу, и копы до сих пор не явились. Судя по вывеске, где-то в здании есть еще и аптека. Думаю, это наш шанс запастись антисептиком, бинтами, антибиотиками и обезболивающим для Бриттани. А я уверена, ей сейчас очень больно, возможно, она не ощущает этого из-за шокового состояния.

Торможу прямо посреди тротуара, по которому ехала, и смотрю на Брит.

– Оставайся в машине, я быстро сбегаю в аптеку и вернусь.

Она медленно поворачивается к разбитой витрине, а потом возвращает внимание на меня. С ресниц вновь готовятся сорваться слезы, но Бриттани не дает им этого сделать.

– Это ведь незаконно, Эм, – шепчет она. – Там темно, а значит, магазин не работает.

То, что у него разбита витрина, ее, видимо, не смущает. Но я твердо намерена выполнить задуманное.

– Знаю, – уверенно произношу я. – Но нам нужны медикаменты. Оставайся здесь!

Пока Бриттани не принялась уговаривать меня остаться, а я не послушалась и не передумала, быстро покидаю машину и бегу в сторону магазина. Перелезаю через витрину, под подошвами хрустит битое стекло, но я стараюсь не обращать на это внимания. Быстрым шагом иду по разграбленному супермаркету, полки почти полностью пусты, даже в отделе бытовой химии отсутствуют многие товары. От осознания, до чего опустились люди, становится страшно за наше будущее. Я ничем не лучше этих людей, ведь тоже собираюсь воровать. И хотя я хочу лишь взять необходимые для здоровья вещи, а не средства для стирки, вряд ли это чем-то лучше.

Угонщица. Воровка. Что дальше, Эмили?

Подхожу к аптеке и осторожно заглядываю внутрь полутемного помещения. Жалею о том, что забыла взять с собой ключку. Вдруг внутри есть захваченные? Но там оказывается пусто и царит такой же разгром, что и в супермаркете. Набрав в грудь побольше воздуха, что дает мне дополнительный прилив смелости, перебираюсь через стойку и растерянно оглядываюсь. Понятия не имею, где искать нужные вещи. Решаю заглянуть во все ящики по очереди, а также зачем-то открываю холодильник, который оказывается пустым. Трачу не меньше пятнадцати минут, в итоге нахожу две упаковки с бинтами, но не в ящиках, а на полу. Беру большой тюбик антисептика и какие-то таблетки от боли, рекламу этой фирмы я недавно видела в интернете. Нахожу два вида антибиотиков, прихватываю и их. Не желаю больше тратить время на поиски еще чего-то полезного, я и без того задержалась, выбираюсь из аптеки и бегу по пустому магазину к светлому проему, оставшемуся на месте витрины. Оказавшись на улице, с облегчением выдыхаю и бегом направляюсь к машине. Вижу обеспокоенное лицо Бриттани, так и сидящей на пассажирском сиденье.

– Почему так долго? – спрашивает она, когда я занимаю место водителя.

– Там самый настоящий бардак, – сообщаю я и смотрю на горящий датчик топлива.

Черт! Если я хочу завтра отправиться к маме, придется где-то раздобыть бензин. Надо будет заехать на заправку. Надеюсь, они работают. Хотя предчувствие подсказывает, что я настроена чересчур оптимистично.

Страгиваюсь с места и гоню машину в сторону дома. Бриттани вскрывает тюбик с антисептиком, выливает щедрую порцию на несколько сложенных салфеток, а затем прикладывает

их к ране. Салон автомобиля наполняется болезненным шипением и грязной руганью, которой я никогда не слышала от этой девушки.

Заметив мой удивленный взгляд, Бриттани невесело хмыкает.

– Что? Во-первых, это больно. А, во-вторых, я девушка хоккеиста, – на последнем слове она запинаясь и опускает взгляд. – Была девушкой хоккеиста.

Лишь тихо вздыхаю. У меня нет слов утешения для данной ситуации. Да и вряд ли Бритт сейчас нужна моя жалость.

Вскоре сворачиваю к своему дому, и первое, что бросается в глаза, – открытые ворота гаража. Мысленно ругаю себя последними словами. Я так спешила к Бриттани, что забыла закрыть дверь. За время моего отсутствия в дом мог проникнуть кто угодно. И сейчас мне плевать на воров. Гораздо страшнее, если это будет кто-то похожий на Тревора, да и вообще захваченный.

А если он будет не один?

Гоню прочь эти мысли. В моем доме никого нет. Сейчас мы приведем себя в порядок, сделаем что-нибудь с раной Бритт, а потом я буду звонить дяде. И да упаси его дьявол вновь проигнорировать мой звонок! Да. Вот такой настрой мне нравится гораздо больше.

Заезжаю в гараж, но все же послушав здравый смысл, ворота не закрываю, вдруг в доме реально кто-то есть, и нам придется поспешно уносить ноги. Выбираемся из машины, и я на всякий случай прихватываю с заднего сиденья клюшку для гольфа, а также вещи из аптеки и свой рюкзак. Первой иду к двери в дом. Заходим на кухню, прислушиваюсь, но в доме царит тишина, на нас никто не бросается. Выдыхаю с облегчением и решаю осмотреть комнаты, а только после этого закрыть дверь гаража. Сгружаю на кухонный стол все, кроме оружия, что помогло мне отбить подругу из лап смерти, и поворачиваюсь к Бриттани, чтобы попросить ее пока побыть здесь, но меня опережает грубый мужской голос:

– Не двигаться!

Едва ли не подпрыгиваю от внезапности происходящего, резко оборачиваюсь в сторону звука и крепче перехватываю клюшку, собираюсь, если понадобится, снова воспользоваться ею. На пороге кухни стоит парень лет двадцати пяти в черной форме и с автоматом, дуло которого направлено прямо на нас. Бриттани взвизгивает прямо у моего уха, а я от неожиданности роняю клюшку и мгновенно поднимаю руки вверх, глядя на непонятого посетителя расширившимися от страха глазами. Постояла за себя, называется.

– Не ори! – сурово рявкает *гость* на Бриттани, она тут же захлопывает рот и жметя ко мне.

За спиной автоматчика появляется еще один в точно такой же одежде и с оружием, только на вид чуть помоложе и больше в габаритах. Он внимательно смотрит на меня, после чего говорит своему другу, не скрывая осуждения в голосе:

– Хейворд, ну что ж ты такой резкий? Это ведь она, – парень взмахивает дулом в сторону холодильника.

Покосившись в указанном направлении, вижу прикрепленную к дверце фотографию, которую сделал папа, когда я приезжала домой на прошлое Рождество. На фото я сижу под елкой и снимаю обертку со своего подарка, счастливо при этом улыбаясь, будто снова вернулась в детство.

Парень, которого назвали Хейвордом, краем глаза смотрит на фотографию, потом на меня.

– Это ты? – спрашивает он, кивнув на фото.

Замечаю, что его друг при этом закатывает глаза.

– Д-да, – отвечаю с запинкой.

Я бы много чего хотела сказать этим людям, для начала хотя бы потребовать ответа на вопрос – какого черта они делают в моем доме, но меня останавливает оружие, все еще направленное в нашу сторону.

– Капитан? – громко зовет молодой. – Она здесь.

Парень проходит в кухню и, подняв брови, смотрит на клюшку, валяющуюся у моих ног. Хейворд наконец опускает оружие, и я слегка расслабляюсь, но ничего спросить не успеваю. На пороге возникает еще один человек. Это лицо я видела сегодня утром, но оно все же немного отличается. Хотя глаза все того же светло-голубого цвета, острые скулы, такие же губы, даже щетина на подбородке. Вот только волосы чуть короче, в глубине глаз нет замораживающего душу холода, а на лице чуть ниже правого глаза набита татуировка – перевернутая роза, стебель которой указывает на внешний уголок глаза.

– Капитан Купер? – недоверчиво произношу я.

Это просто не может быть он. За то время, что прошло с момента, когда Джаред Купер и его люди забрали папу, он бы не успел настолько измениться. Человек передо мной внимательно оглядывает меня с ног до головы, останавливая взгляд на лице.

– Могу сказать одно, – говорит он серьезно, – я тебя вижу впервые в жизни, иначе бы запомнил. Предполагаю, что тебе посчастливилось познакомиться с моим братом.

– Братом, – эхом повторяю я.

Ну точно. Это многое объясняет. Они близнецы.

– Верно, – подтверждает еще один Купер и слегка сводит брови к переносице. – Но если ты видела Джареда, то мне непонятно, почему ты все еще тут.

Все трое посетителей переглядываются, но не говорят при этом ни слова.

– Кто вы такие? – обретает дар речи Бриттани, с опаской поглядывая в сторону Хейворда.

Купер мельком смотрит на нее, потом снова возвращает внимание ко мне.

– Меня зовут капитан Джексон Купер, – представляется он. – А это мои люди – лейтенанты Томас Хейворд и Мэйсон Бэлл. Так почему мой брат не забрал тебя, Эмили?

Наверное, не стоит удивляться, что этот человек знает мое имя. Меня удивляет другое. Что он делает у меня дома, если папу, который, очевидно, зачем-то нужен его брату, ну или, что вероятнее, тем, кто стоит над ним, увезли?

– Он забрал моего отца, – холодно сообщаю, стараясь не думать о том, зачем папа мог понадобиться военным.

И почему эти военные, а это определенно они, не в курсе событий? Неужели один брат не мог предупредить другого о том, что уже выполнил задание?

Парни снова переглядываются.

– Куда он его забрал? – спрашивает Мэйсон, он стоит, прислонившись могучим плечом к дверце холодильника.

– Это секретная информация, – кривляюсь я, пытаюсь подражать холодному тону первого Купера.

Джексон хмыкает. Вот еще одно отличие братьев. Этот, вроде как, способен на эмоции.

– Довольно похоже, – ухмыляясь, заявляет Мэйсон, но тут же становится серьезным, когда замечает тяжелый взгляд капитана.

– Итак, Эмили, мы пришли по приказу полковника Гранта, чтобы доставить тебя и твоего отца в безопасное место, – сообщает Купер. – Но раз уж ты одна, то мы заберем только тебя.

Кошусь на Бриттани. Я не одна, но этот вопрос я решу чуть позже, для начала спрошу о другом.

– А как же папа?

Джексон вопросительно смотрит на меня, но все же говорит:

– Сейчас твой отец вне досягаемости, но, поверь мне, он в большей безопасности, чем ты.

В принципе, я ожидала чего-то подобного. Вряд ли военный предложил бы мне съездить и по-быстрому забрать папу оттуда, куда его увезли. Судя по тому, как он удивился моим словам, капитан сам не в курсе, где папа может быть.

– Хорошо, – спокойно соглашаюсь я, хотя ни о каком спокойствии и речи быть не может. – Но как вы могли заметить, я не одна. И Бриттани нужна медицинская помощь.

Джексон тут же впивается в мою подругу внимательным взглядом, а Брит чуть сильнее прижимается ко мне, отчего я непроизвольно пошатываюсь. Замечаю, как Бриттани с силой прижимает салфетки к ране.

– Что с тобой случилось? – спрашивает у нее капитан Купер.

Бриттани растерянно смотрит на меня. Пока она снова не завела разговор о зомби, решаю взять инициативу в свои руки.

– На нее напал... – на секунду спотыкаюсь, но уверенно смотрю в глаза капитану Куперу. Уж он-то точно в курсе событий. – На нее напал человек, в тело которого вселилось существо, появившееся из столба света.

Купер скупно кивает. Всего-то? Зато Бриттани смотрит на меня во все глаза.

– Томас, займись ее раной, – распоряжается капитан.

Лейтенант Хейворд слегка удивленно смотрит на него.

– Я что, по-твоему, похож на полевую медсестру? – спрашивает он, не скрывая недовольства в голосе.

Взгляд Джексона Купера становится точь-в-точь как у его брата. Он медленно поворачивает голову, смотрит на Хейворда и спрашивает тихим голосом:

– С каких пор мы начали обсуждать приказы старших по званию, *лейтенант*? – на последнем слове Купер делает особый акцент.

Томас выпрямляется и без капли недовольства смотрит на Джексона.

– Есть... сэр, – говорит он и делает шаг по направлению к Бриттани, смотрит ей прямо в глаза. – Позволишь взглянуть?

Бриттани бросает на меня испуганный взгляд, но я киваю как можно увереннее. Тогда она опускает ладонь вместе с салфетками, покрытыми кровью, и при этом шипит от боли. На лбу подруги появляется испарина, а щеки становятся еще бледнее, чем были до этого. Неотрывно смотрю на рваную рану, слышу, как присвистывает Мейсон.

– Принесу аптечку из машины, – говорит он, отлепляется от холодильника и исчезает из кухни.

– Эмили, твоя подруга в надежных руках, – произносит капитан Купер, бросая короткий взгляд на спину Хейворда. – Мы можем переговорить наедине?

Кажется, я знаю о чем пойдет речь, но сдаваться так просто не собираюсь. Внутренне подготовившись к борьбе, уверенно киваю.

– Конечно. – Поворачиваюсь к Бриттани и чуть смягчаю тон. – Я скоро вернусь.

Она поджимает губы, не в силах оторвать взгляд от того, во что превратилась ее рука. Как бы хорошо не зашил рану лейтенант Хейворд, все равно останется шрам, скорее всего не один.

– Иди, – шепчет Брит.

Уверенно выхожу из кухни, в то время как на пороге дома возникает лейтенант Бэлл с аптечкой в руке, он снимает с лица невесть откуда взявшийся респиратор. Такие я уже видела сегодня утром. Прохожу в гостиную, разворачиваюсь и воинственно складываю руки на груди, с вызовом глядя в глаза Джексона.

– Бриттани поедет со мной, – заявляю я, опережая его.

– Мы не можем ее взять, – мгновенно возражает Купер.

– Послушай, – говорю я, не теряя уверенности. – Вы пришли, чтобы забрать двоих. Вот двоих и забирайте.

Джексон усмехается.

– Она – не твой отец, – говорит он очевидную вещь. – У меня четкий приказ привезти брата и племянницу полковника Гранта. Речи о каких-то дополнительных девицах не было.

С неприязнью смотрю на него.

– Я не брошу ее. Или вы забираете нас вместе, или я никуда не еду.

Купер оглядывает меня снисходительным взглядом.

– Боюсь, у тебя нет выбора, Эмили.

– Я буду сопротивляться, Джексон, – в тон ему отвечаю я. – И тогда тебе придется отвечать перед дядей за то, что его племянница придет к нему далеко не невредимой.

Вижу, что военный пытается скрыть улыбку. Весело ему, да? Прищуриваю глаза и смеряю его раздраженным взглядом.

– Ладно, – неожиданно говорит он, вновь становясь похожим на брата. – Но разбираться со своим дядей будешь сама. – Купер чуть подступает ко мне, понижая голос так, что я явно слышу там угрозу. – Если у меня из-за тебя будут неприятности, я превращу твою жизнь в ад, и ты не рада будешь, что оказалась на базе D-12.

Едва сдерживаюсь, чтобы не отступить назад, по спине бежит холодок, ведь я откуда-то точно знаю, что он не шутит. А еще до меня доходит, что впечатление о том, что этот Купер более добродушный, чем первый, оказалось обманчивым.

Делаю вид, что ни капельки не испугалась, смело встречая холодный взгляд.

– Договорились, – бросаю я.

– Советую взять с собой вещи, никто не будет возить тебя по магазинам, – говорит Джексон, разворачивается и уходит на кухню.

С секунду подумав, отправляюсь в свою спальню. Нужно взять одежду для Бриттани, да и не поедет же она в платье. Нужно найти что-то, во что она могла бы переодеться. Беру сумку побольше и скидываю на дно обувь на плоской подошве, сверху стелю пакет, а на него накидываю футболки, спортивные штаны, которые подойдут Брит, и еще джинсы для себя. Нижнее белье и носки отправляются туда же. Застегиваю молнию, подхватываю спортивный костюм, который приготовила для Брит, чтобы она переделалась сейчас, а также кроссовки. Хорошо, что размер обуви у нас одинаковый, а вот вещи могут оказаться чуть коротковаты из-за того, что Бриттани выше меня на десять сантиметров. Но не думаю, что это сейчас столь принципиально.

Оказавшись на лестнице, слышу тихие разговоры с первого этажа, а также звуки, которые издает Бриттани, когда ей больно. Видимо, Хейворд уже приступил к зашиванию раны.

Спускаюсь на первый этаж и замираю на пороге кухни. Брит сидит на столе, рядом с ее бедром лежит автомат Хейворда, что выглядит донельзя странным. Сам Томас, слегка склонившись, зашивает рану, девушка в этот момент смотрит в другую сторону. Встречаюсь взглядом с Джексоном, на секунду он отводит глаза и смотрит на сумку, после чего одобрительно кивает.

Ставлю свою ношу на пол и перевожу внимание на Мэйсона, который бесцеремонно обшаривает холодильник, хоть меня и раздражает этот факт, но я ничего не говорю. Все равно скорее всего продукты испортятся и, когда мы вернемся, нужно будет все выбросить.

Замираю. А вернемся ли мы вообще? Хотелось бы в это верить. Вспоминаю Тревора, и надежда тут же меркнет. Если все, в кого вселились черные твари, станут такими, как он, то ни о каком скором возвращении и речи быть не может.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, разглядываю гостей. Хотя я и привыкла общаться с дядей Майком, который сейчас находится в звании полковника, с другими военными до сегодняшнего дня мне дел иметь не приходилось. С одной стороны парни, собравшиеся в моей кухне, кажутся вполне себе обычными, если не считать формы, оружия и того, чем в данный момент занят лейтенант Хейворд.

Из всех собравшихся он оказывается самого низкого роста, возможно, на одном уровне со мной, и самым худым из парней. Его светлые волосы подстрижены очень коротко, серые глаза серьезно наблюдают за работой рук, а губы при этом сосредоточенно поджаты.

Джексон является самым старшим среди остальных и почти точной внешней копией своего брата, если бы не татуировка и другая прическа, я бы их вообще не различила. Он молча и со скучающим видом наблюдает за работой Хейворда, изредка скупно отвечая на реплики Мэйсона.

Бэлл оказывается самым высоким и мощным по сравнению со своими друзьями. Форма плотно сидит на накаченном теле парня. Он болтает о каких-то незначительных глупостях, жуя при этом салат, что нашел в холодильнике, и улыбается, отчего в зеленых глазах появляются искры веселья.

Думаю, если бы не обстоятельства, Брит обязательно бы обратила на кого-то из них внимание, а потом попыталась свести со мной. Отбрасываю прочь глупые мысли и наблюдаю, как лейтенант Хейворд заканчивает зашивать рану и перебинтовывает руку Бриттани. Она устало соскальзывает со стола и растерянно смотрит на меня. Протягиваю ей вещи и отправляю переодеваться в ванную на первом этаже. От помощи Брит отказывается. Когда она уходит, смотрю на Купера.

– Сколько ехать до этой вашей базы?

– Лететь, – поправляет он.

– Что? – удивляюсь я.

– Мы полетим, – сообщает он, отлепляется от столешницы и идет ко мне, но вопрос игнорирует, обращается к Бэллу. – Мэйсон, дай девушкам респираторы и возьми сумку Эмили.

Лейтенант Бэлл молча кивает и выполняет. Брит как раз выходит из ванной, и Мэйсон дает ей маску.

– Это обязательно? – нахмутив брови, спрашивает она.

Вспоминаю, что еще сегодня утром папа спрашивал то же самое у Джарета Купера.

Джексон кивает.

– На улицу без них лучше не выходить, – говорит он. – В машине можно будет снять.

– А как же новости о том, что ситуацию взяли под контроль? – не удержавшись, спрашиваю я.

Понимаю, что жду ответа с замиранием сердца. Но его не следует. Джексон лишь награждает меня многозначительным взглядом и молча надевает респиратор.

Наблюдаю, как Хейворд и Бэлл надевают свои маски, Брит с озадаченным видом следует их примеру, я надеваю респиратор последней. Подхватываю со стола свой рюкзак, запикиваю в него все, что взяла в аптеке, Мэйсон тут же забирает и эту сумку тоже. Молча направляемся к выходу. На дороге вижу большой черный внедорожник. Мы с Бриттани садимся назад вместе с Хейвордом. Купер заводит двигатель и тут же выкручивает руль, выводя машину на полосу. В последний раз смотрю на свой дом. В последние несколько лет я бывала редким гостем здесь, но без сомнения хотела бы вернуться.

Глава шестая

Большую часть пути Бриттани шепотом расспрашивает у меня обо всем, что произошло с нашего расставания. Судя по ее прошлому рассказу, она не видела, как появился столб света, а из него вылезли черные существа. Они с Брайаном вышли из спальни в тот момент, когда большей частью молодых людей и девушек, собравшихся в доме Тревора, завладели непонятные сущности. Я без прикрас рассказываю все, как было. Понимаю, что после того, что пережила подруга, возможно, надо было бы пощадить ее чувства, но я этого не делаю. Рано или поздно ей все равно придется столкнуться с действительностью.

Лейтенант Хейворд, сидящий слева от Брит, что расположилась посередине, внимательно слушает каждое слово, но в нашу беседу не вступает. Мэйсон и Джексон негромко о чем-то переговариваются, но раз уж мы с Бриттани заняты своим разговором, подслушать их у меня возможности нет. Хотя очень хочется. Но не могу же я попросить Брит помолчать, пока буду греть уши. Если бы не Хейворд, то я бы так и поступила.

Периодически смотрю в окно. Чем дальше отъезжаем от моего дома, тем хуже обстановка на улицах. Местами приходится сбавлять скорость до такой степени, что нас обогнал бы любой пешеход. Все из-за близко стоящих автомобилей, которые приходится объезжать, практически касаясь их корпусов. Тут и там валяются ничем не прикрытые человеческие останки. Одни выглядят хуже и омерзительнее других. На улицах появляются люди. Живые, не захваченные. Их немного и чаще всего они передвигаются небольшими группами. Некоторые из них тащат пакеты с продуктами, кто-то катит тележки из супермаркетов, под завязку забитые какой-то техникой типа телевизоров, кофемашин, тостеров и тому подобного. Сомневаюсь, что они все это купили, но представители закона, сидящие со мной в одной машине, вообще никак на это не реагируют.

Капитан Купер даже не делает попыток остановиться и приказать всем возвращаться по своим домам, грозя при этом оружием. Будь я одной из них, возможно, так и сделала бы. Но я таковой не являюсь. А военным, похоже, все равно.

Бриттани погружается в свои мысли и смотрит в лобовое стекло, я же задумываюсь о том, что произошло в доме Тревора сегодня утром. Холодок собирается в основании позвоночника и неприятными мурашками ползет выше, липкими щупальцами хватаясь за шею.

Разум не позволяет забыть о том, что я спасала подругу, но теперь, когда прошло достаточное количество времени и у меня появилась возможность все спокойно обдумать, я поражаюсь тому, с каким хладнокровием напала на человека. Да, пусть он изменился и явно собирался убить Бриттани, но... я била и била. И продолжила бы делать это, если бы он не отстал.

Мне становится по-настоящему страшно. Ведь творящиеся ужасы способны сделать из меня того человека, которым я никогда не хотела бы быть. Но если это нужно для выживания, или спасения близких, похоже, мои инстинкты ничего не имеют против. И мне это не нравится.

Хочу уже поскорее попасть в безопасное место, а с кошмаром пусть разбираются люди, которые имеют в этом хоть какой-то опыт.

Вскоре выезжаем за пределы города и едем к какому-то скоплению небольших строений по проложенной посреди поля пустынной дороге. В этой местности я никогда не была, поэтому понятия не имею, куда Джексон Купер нас везет. Судя по тому, что он сказал про то, что нам предстоит лететь до какой-то загадочной базы D-12, где я, наконец, встречу с дядей, то рискую предположить, что конечной точкой нашей поездки является что-то типа аэродрома. И я оказываюсь права. Вот только ошибаюсь в его масштабах. Вблизи все выглядит гораздо больше.

Преодолев ворота в высоком металлическом заборе, машина мчится к одному из ангаров. Джексон тормозит рядом с широкими воротами, распахнутыми настежь. Через них я вижу помещение колоссальных размеров и выстроенные в ряд три огромных черных вертолета.

– Приехали, – бросает Купер, не оборачиваясь, надевает маску и первым покидает салон автомобиля.

Мы повторяем его действия и тянемся следом. Дожидаюсь Бриттани, военные уже уходят внутрь ангара. Капитан Купер уверенно направляется к средней машине, где собралось несколько человек в форме и похожих респираторах. Без такой защиты здесь вообще никого нет.

– Эмили, куда мы едем? – спрашивает Брит.

Даже в приглушенном из-за маски голосе я слышу нескрываемое волнение. Останавливаюсь в воротах, чтобы не пришлось разговаривать при посторонних.

– Мой дядя военный, помнишь? – мягко спрашиваю я, хотя не уверена, разберет ли она интонацию из-за проклятой штуки на лице. Дожидаюсь кивка от подруги и продолжаю. – Он приказал привезти нас в безопасное место. Там не будет всех этих ужасов.

Бриттани кивает, через широкое стекло защитных очков я вижу, как хмурятся ее брови.

– А как же мои родные? – едва различимым шепотом спрашивает она.

Родные...

Вот черт! За всеми сегодняшними событиями я совсем забыла попросить Купера съездить за мамой, а делать это сейчас нет никакого смысла. Он не повезет меня в обратном направлении через весь город, чтобы добраться до соседнего и забрать ее. Придется попросить об этом дядю. Он обязательно поможет. Заодно попрошу решить что-то с родными Бриттани.

– Дядя Майк с этим разберется, – уверенно говорю я, беру Бриттани за руку и пожимаю ладонь в знак поддержки. – Ты пробовала с ними связаться?

Она медленно кивает.

– Только с мамой. Она мне не ответила, но она вообще редко берет трубку, когда звонят с незнакомого номера, а ведь я звонила ей с чужого телефона. Я хотела написать ей, что это я, но у меня больше нет такой возможности. Я потеряла мобильный, когда... – она запинаясь и тяжело сглатывает. – Когда на меня напал Тревор.

Достаю свой смартфон из кармана и протягиваю ей.

– Попробуй позвонить с моего. У твоей мамы ведь сохранен мой номер?

– Д-да, – отвечает Брит, но я не слышу особой уверенности в ее голосе.

Она забирает телефон и отходит на пару шагов в сторону, но уже через несколько секунд по напряженным плечам и по тому, как учащается дыхание Бриттани, я понимаю, что ее попытка ничем не заканчивается. За первым разом следует второй, затем третий. Вижу, как Брит часто-часто моргает, едва сдерживая слезы. От этого зрелища у меня сжимается сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.